

Адвокат Оксаны Пушкиной – Елена Львова рассказывает об особенностях громкого дела

С. 2-3

Поворот к худшему недопустим

С. 8-9

Гонорар разумный

С. 12-13

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ №17 (034)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ сентябрь
2008 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Коллеги

Адвокаты Непала приехали в Россию за опытом

С. 4

Острый сигнал

Корпорация бьет по своим

С. 5

Персона

Франко-норвежский адвокат с российской пропиской

С. 6-7

Процесс

Производство «по понятиям»

С. 10

Высшая инстанция

Накапливая обвинения, следствие не стало беспокоить адвоката

С. 11

Форум

Молодые адвокаты о будущем корпорации

С. 14-15

БОЛЬШЕ ЮРИСТОВ – ХОРОШИХ И РАЗНЫХ

Фото: Александр КРОХМАЛЮК

1 сентября в Московской государственной юридической академии прошло торжественное собрание, посвященное началу нового учебного года. В нем приняли участие студенты и преподаватели трех из девяти институтов академии – Института международного и частного права, Института банковского права и Института адвокатуры. Два последних начали работу в этом году. Кроме руководства академии во главе с профессором Владимиром Блажеевым, поздравить студентов и преподавателей с началом нового учебного года пришли заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Анатолий Торшин, президент Федеральной палаты адвокатов Евгений Семеняко, член Общественной палаты, президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник, вице-президент ФПА Юрий Пилипенко, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата Михаил Крестинский и другие официальные лица. «Хороших юристов много не бывает!» – сказал один из мэтров в своем выступлении, пожелав студентам учиться так, чтобы непременно стать представителями юридической элиты. Ленточку на входе в Институт адвокатуры перерезала студентка первого курса Юлия Жидко.

Судья Тверского районного суда г. Москвы Филиппова Г.М. <...>
УСТАНОВИЛА:

Рымаренко Г.А. виновна в том, что занималась частной медицинской практикой, будучи лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, что повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека... <...>

Совокупность представленных доказательств дает суду основание прийти к выводу о доказанности вины Рымаренко Г.А. и о необходимости квалифицировать ее действия по ст. 235 ч. 1 УК РФ, так как подсудимая занималась частной медицинской практикой, будучи лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, что повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью потерпевшей Пушкиной О.В., а также по п. «Г» ч. 2 ст. 238 УК РФ, так как Рымаренко Г.А. оказывала услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей Пушкиной О.В. <...>

Представленные суду доказательства подтверждают, что Рымаренко Г.А., имея высшее медицинское образование, получив специализацию врача-дерматовенеролога, систематически – регулярно на постоянной, профессиональной основе оказывала различным клиентам... косметологические процедуры – контурную пластику лица и губ, коррекцию мимических морщин инъекциями препаратов, приобретенных из неустановленного источника и при отсутствии сертификатов соответствия Госстандарта РФ, взимая при этом оплату наличными денежными средствами в определенных ею самой размерах, и действовала при этом вне помещения соответствующих специализированных медицинских учреждений, а именно – на дому (либо у себя, либо, как это имело место в большинстве случаев, у клиентов).

Данный вид деятельности относится к подлежащей лицензированию частной медицинской практике, которая представляет собой оказание медицинских услуг населению вне учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения...

В результате указанного незаконного – в нарушение ст. 56 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан занятия частной медицинской практикой действиями подсудимой Рымаренко Г.А. по неосторожности был причинен вред здоровью потерпевшей Пушкиной О.В., которой подсудимая произвела две процедуры контурной пластики лица, введя в первый раз Пушкиной О.В. в обе носогубные складки неустановленного биодegradирующей – временного действия препарат-имплантант, объявленный потерпевшей как «Рестилайн перлайн», а во второй раз – в нарушение соответствующих методических рекомендаций, а также требований инструкции производителя препарата «Рестилайн перлайн», запрещающих смешивать данный препарат с препаратами других производителей и с препаратами постоянного действия, преждевременно, то есть примерно через полгода после первичного введения названного препарата, следы которого сохраняются в коже лица до полутора-двух лет, введя Пушкиной О.В. в ту же зону коррекции без ведома и согласия последней и без предъявления сертификата соответствия вместо обещанного препарата «Рестилайн перлайн» неустановленного биодegradирующей – постоянного действия препарат типа «Дермалайф», содержащий не рассасывающиеся в организме человека микрочастицы пластика, после чего у Пушкиной О.В. возникло и развилось хроническое заболевание – гранулематозное воспаление мягких тканей носогубных складок. Введение препарата постоянного действия с частицами

ПРИГОВОР Именем Российской Федерации

г. Москва

18 июля 2008 г.

Извлечения

пластических масс, которые могут закономерно вызвать развитие гранулем инородного тела, а также его преждевременное введение, согласно заключению повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 190/06, причинило здоровью Пушкиной О.В. находящийся в прямой причинной связи с действиями Рымаренко Г.А. действиями вред в виде ятрогенного заболевания – хронического воспаления мягких тканей в области обеих носогубных складок с образованием множественных гранулем инородных тел, не поддающегося терапевтическому лечению, устранимого только хирургическим путем.

Таким образом, умышленно занимаясь частной медицинской практикой без лицензии, Рымаренко Г.А., не предвидя наступления общественно-опасных последствий допущенных нарушений, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, по неосторожности причинила вред здоровью Пушкиной О.В., проявив преступную небрежность по отношению к наступившим у потерпевшей последствиям в виде вреда здоровью. Сомнений в том, что причиненный Пушкиной О.В. вред здоровью обусловлен процедурами, проведенными именно подсудимой Рымаренко Г.А., у суда не возникает. При этом, исходя из показаний Рымаренко Г.А. о том, что она не знала о необходимости получения лицензии на занятие частной медицинской практикой, суд обращает внимание на то обстоятельство, что осознание либо не осознание подсудимой необходимости получения такой лицензии в данном случае на квалификацию не влияет.

Кроме того, исследованные судом доказательства с убедительностью свидетельствуют, что оказанные Рымаренко Г.А. вышеперечисленные косметологические услуги не отвечали требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей и повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, поскольку помимо преждевременного введения Пушкиной О.В. при производстве второй процедуры неустановленного биодegradирующей препарата Рымаренко Г.А. в нарушение п. 4.1 утвержденных и введенных в действие с 1 сентября 2001 г. приказом Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в г. Москве от 30 июля 2001 г. № 839 Методических указаний по организации и осуществлению санитарно-эпидемиологического надзора за лечебно-профилактическими учреждениями (отделениями) косметического профиля и косметическими кабинетами, предписывающих проведение подобных манипуляций в процедурном кабинете или в малой операционной: оказывала Пушкиной О.В. косметологические услуги в ненадлежащих условиях – на дому, при этом медицинскую карту стандартной формы № 025/у-87 не заводила, не собрала и не зафиксировала в письменной форме анамнез и сведения о введенных имплантатах, объективное врачебное обследование Пушкиной О.В. не производила, не сообщила последней подробную информацию о препарате постоянного действия, не проинформировала потерпевшую о противопоказаниях к предлагаемому методу и возможных осложнениях, специальное обучение по применению имплантантов постоянного действия типа «Дермалайф» не прошла, и, таким образом, не обеспечила гарантию безо-

пасности процедур для здоровья Пушкиной О.В., а также гарантию адекватности и своевременности последующего лечения Пушкиной О.В. в случае возникновения осложнений, то есть нарушила требования вышеуказанных Методических рекомендаций № 2004613 и требования приказа МЗ СССР от 31 декабря 1987 г. № 1338 «О введении новой формы медицинской карты амбулаторного больного». Кроме того, не заключив с Пушкиной О.В. письменного договора, отражающего права и обязанности сторон, не предъявив потерпевшей сертификата соответствия Госстандарта РФ, скрыв тем самым факт применения содержащего частицы пластика препарата, Рымаренко Г.А. умышленно нарушила требования ст. 32 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 (в редакции Федерального закона № 86-ФЗ от 30 июня 2003 г.), предусматривающей информированное согласие на медицинское вмешательство, а также требования ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 8 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. (в редакции Федерального закона № 2-ФЗ от 9 января 1996 г.), предусматривающих право потребителя на безопасность услуг для его жизни и здоровья, а также на предоставление необходимой и достоверной информации о реализуемых исполнителем услугах.

Представленные доказательства... свидетельствуют о том, что врач-дерматовенеролог Рымаренко Г.А. не только не могла не знать требований нормативных актов об охране здоровья граждан и соответствующих методических рекомендаций, определяющих условия проведения данных процедур, но знала и применяла такие знания в условиях клиники...

О наличии у подсудимой корыстного мотива при осуществлении незаконной частной медицинской практики свидетельствует тот факт, что за оказанные косметологические процедуры Рымаренко Г.А. получала от клиентов наличные денежные средства без выдачи приходно-кассовых документов и без их оприходования через кассу, при этом стоимость одних и тех же процедур для разных клиентов различалась, но всегда была меньше, чем стоимость проведения таких процедур в клинике по ценам, установленным прейскурантом. <...>

В результате оказания подсудимой Рымаренко Г.А. не отвечающих требованиям безопасности здоровья Пушкиной О.В. косметологических услуг у потерпевшей Пушкиной О.В. возникло и развилось хроническое заболевание – гранулематозное воспаление мягких тканей носогубных складок. Возникшее у Пушкиной О.В. хроническое воспаление мягких тканей в области носогубных складок с образованием множественных гранулем инородных тел является ятрогенным заболеванием, находящимся в прямой причинной связи действиями Рымаренко Г.А., при этом такие изменения кожи могут быть устранены только хирургическим путем, а потому являются неизлечимыми, в связи с чем комиссия экспертов пришла к выводу о причинении Пушкиной О.В. тяжкого вреда здоровью. <...>

Суд, учитывая полученные на стадии предварительного расследования экспертные заключения в совокупности с иными исследованными в ходе судебного следствия вышеперечисленными доказательствами, а также исходя из общеприня-

тых эстетических представлений о нормальной внешности человека, о привлекательности человеческого лица, приходит к выводу о том, что возникшее у Пушкиной О.В. и установленное экспертным путем как неизлечимое заболевание кожи, которое располагается по центру лица и изменяет его естественный вид, имеет крайне неприятный вид и вызывает у потерпевшей душевные переживания, является обезображивающим лицо Пушкиной О.В., а потому, независимо от важности для жизни, длительности и величины расстройства здоровья, свидетельствует о причинении потерпевшей тяжкого вреда здоровью.

Таким образом, не предвидя наступления общественно-опасных последствий допущенных нарушений, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть эти последствия, Рымаренко Г.А., умышленно оказывая Пушкиной О.В. не отвечающие требованиям безопасности здоровья последней медицинские услуги, по неосторожности причинила тяжкий вред здоровью Пушкиной О.В. в виде неизлечимого обезображивания лица, проявив тем самым преступную небрежность. <...>

Предъявленные Пушкиной О.В. к Рымаренко Г.А. исковые требования в части возмещения имущественного вреда составляют единую общую сумму в размере 4 926 855 рублей... Суд считает необходимым признать за гражданским истцом Пушкиной О.В. право на удовлетворение заявленного ею гражданского иска в части возмещения имущественного вреда...

...Руководствуясь ст. 307, 308 и 309 УПК РФ, суд приговорил:

Признать РЫМАРЕНКО Гелену Аркадьевну виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 235 УК РФ, п. «Г» ч. 2 ст. 238 УК РФ, и назначить ей наказание:

– по ст. 235 ч. 1 УК РФ – в виде лишения свободы сроком на один год,

– по ст. 238 ч. 2 п. «Г» УК РФ – в виде лишения свободы сроком на два года, без штрафа. <...>

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем полного сложения назначенных наказаний, окончательно определить Рымаренко Гелене Аркадьевне наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года, без штрафа.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное Рымаренко Гелене Аркадьевне наказание считать условным с испытательным сроком в течение 3 (трех) лет.

На основании ст. 47 УК РФ назначить Рымаренко Гелене Аркадьевне дополнительное наказание в виде лишения права заниматься медицинской деятельностью по специальности косметолога-дерматовенеролога сроком на 3 (три) года.

На основании п. 5, 8 постановления Государственной Думы ФС РФ от 19 апреля 2006 г. № 3043-IV ГД «Об объявлении амнистии в связи со 100-летием учреждения Государственной Думы в России» освободить Рымаренко Гелену Аркадьевну от назначенного ей основного и дополнительного наказания. <...>

Взыскать с Рымаренко Гелены Аркадьевны в пользу Пушкиной Оксаны Викторовны в счет возмещения суммы, выплаченной адвокату за оказание юридической помощи, – 570 000 рублей, в счет компенсации морального вреда – 100 000 рублей, а всего 670 000 рублей, обратив взыскание на принадлежащее Рымаренко Гелене Аркадьевне арестованное имущество...

Признать за гражданским истцом Пушкиной О.В. право на удовлетворение заявленного ею гражданского иска в части возмещения имущественного вреда и в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ передать вопрос о размере возмещения исковых требований в данной части для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства. <...>

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению Третьего Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания Юрий ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор Александр КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора Мария ПЕТЕЛИНА
Корреспондент Марина САМАРИ
Редактор-корректор Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка Елена САХАРОВА
Подписка и распространение Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36

E-mail: advgazeta@mail.ru

Следующий номер выйдет 26 сентября

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 04.09.2008

Тираж 1950
Заказ № 4-49/08

ФАКТЫ НА ЛИЦЕ

Громкое дело по иску известной телеведущей Оксаны Пушкиной в рамках уголовного дела в отношении врача-косметолога Гелены Рымаренко, признанной виновной в том, что она нанесла вред здоровью Пушкиной, сделав ей «укол красоты», продолжает волновать общественность. Рымаренко подала кассационную жалобу с просьбой пересмотреть приговор. Ведь до сих пор ни один из врачей, допуская подобные ошибки, не подвергался столь строгому наказанию. Напомним, что Тверской суд Москвы приговорил косметолога к трем годам условно, однако освободил подсудимую от наказания, амнистировав ее в связи со столетием Госдумы. Между тем независимо от того, каким окажется решение вышестоящего суда, можно констатировать, что созданный Оксаной Пушкиной и ее адвокатом Еленой Львовой прецедент разрывает порочную цепь недоказуемости врачебных ошибок и может стать хорошей основой для разработки новой практики по подобным делам. Мы публикуем извлечения из приговора Тверского суда Москвы и комментарий адвоката Елены ЛЬВОВОЙ.

До сих пор медики, причинившие вред здоровью и внешности своих клиентов вследствие халатных и непрофессиональных действий, как правило, уходили от серьезной ответственности даже при очевидных подтверждениях их вины. Статьи 235 и 238 УК РФ «не работали» в силу целого ряда причин. Прежде всего из-за трудностей доказывания вины врача. Представителю потерпевшей стороны нужно было не только доказать суду факт оказания услуг, повлекших причинение вреда здоровью человека. Важно предъявить исчерпывающие доказательства самих последствий с указанием степени их тяжести, а также раскрыть причинно-следственную связь между действиями врача и наступившими последствиями.

Основная причина, по которой врачей не привлекают к ответственности, заключается в том, что представителям пострадавшей стороны очень трудно доказать, что наступление вреда связано с действиями врачей, а не с особенностями организма их пациентов или какими-либо другими факторами. Наука диагностики с ее бесконечными оговорками и исключениями из правил предоставляет медикам возможность ответить практически на любой каверзный вопрос. И в случае с Оксаной Пушкиной происходило то же самое: врач-косметолог настаивала на том, что дело не в уколе, а в том, что Пушкина неправильно себя вела после инъекции — пользовалась солярием, делала чистку лица и т.п.

Второй принципиальный момент — сложность получения объективных и непредвзятых результатов судебно-медицинской экспертизы. Нужно иметь в виду, что в роли экспертов выступают медики, имеющие непосредственное отношение к исследуемой практике. Вольно или невольно они проявляют корпоративную солидарность. Это также наблюдалось в нашем деле. Результаты первой экспертизы оказались довольно расплывчаты и слишком нечетки для предъявления обвинения. И только повторная экспертиза позволила доподлинно установить, что врачом-косметологом использовались препараты, неизвестного происхождения, а вред здоровью потерпевшей причинен вследствие непрофессиональных действий врача.

Дела о врачебных ошибках сами по себе специфичны. Сложность в привлечении свидетелей объясняется тем, что они не хотят выступать против своих коллег, а тем более делиться профессиональными секретами. Корпоративная солидарность заставляет косметологов противостоять широкой огласке фактов причинения вреда пациентам, поскольку это повысит в обществе степень недоверия к подобным процедурам, отчего сокращается приток клиентов.

Необходимо учитывать и специфику определенного направления медицины. Особое внимание следует уделить деталям. Адвокату, представляющему интересы пострадавшей стороны, придется разобраться в особенностях препаратов, используемых при проведении процедур, узнать, какие существуют ограничения в их применении. Всем памятен недавний случай гибели в косметологическом кресле молодой женщины, решившей удалить несколько родинок на ногах. Врач не потрудился выяснить, подходит ли для его пациентки применяемый им для анестезии препарат, и она скончалась от аллергического шока. За врачебную ошибку, стоившую человеческой жизни, доктор получил два года условно.

Адвокату, представляющему интересы потерпевшей стороны, необходимо получить достоверные сведения, какие именно препараты вводились его клиенту с самого начала процедур. В случае с Оксаной Пушкиной было установлено, что при первой процедуре ей был введен препарат-имплантант «Рестилайн перлайн», а при второй процедуре в ту же зону коррекции вместо обещанного препарата «Рестилайн перлайн» врач ввела не установленный препарат типа «Дермалайф». Для того чтобы выяснить это, Оксане пришлось сделать биопсию в Швеции, где выпускается препарат «Рестилайн перлайн». Специалисты установили, что введенный препарат не соответствует ни одному из введенных в оборот медицинских препаратов и высказали предположение, что врач, возможно, использовал контрафактную продукцию. Именно это обстоятельство послужило основанием для проведения расследования в Генеральной прокуратуре РФ.

В дело включился высокопрофессиональный следователь, передавший дело в суд только после того, как им были собраны неоспоримые доказательства, устанавливающие причинно-следственную связь между действиями врача и тяжелыми для здоровья потерпевшей последствиями проведенных процедур. В частности, было установлено, что введение препарата постоянного действия с частицами пластических масс, которые вызвали у Пушкиной развитие гранулем инородного тела, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, причинило здоровью Оксаны Пушкиной тяжкий вред, который устранен только хирургическим путем.

Сложность работы следователя заключалась в том, что врач Г.А. Рымаренко вообще отрицала факт введения Пушкиной каких-либо препаратов, заявляя, что уколов Пушкиной она не делала — принципиальной ошибкой моей доверительницы было то, что она не заключила письменный договор с врачом о предоставлении ей соответствующих услуг. Однако следствию удалось установить, что уколы делала именно Рымаренко.

Вторая группа вопросов, которые неизбежно приходится решать в делах о врачебных ошибках, — вопросы материального плана и компенсации морального вреда. Они обычно рассматриваются в рамках гражданского иска. Для этого необходимо, чтобы выводы о наличии материальной ответственности лица, причинившего вред, были сделаны еще на стадии уголовного судопроизводства.

Известно, что Гражданский Кодекс РФ позволяет предъявлять иски о возмещении в части не понесенных расходов, которые, однако, будут понесены в результате сложившейся ситуации (скажем, на предстоящую операцию). Но обычно такие требования не имеют материальных последствий в уголовном деле. Поэтому мы заявили ходатайство о наложении ареста на имущество ответчика в части обеспечения исковых требований в гражданском производстве, что и было сделано. Судья удовлетворила иск в части компенсации расходов на адвоката, взыскала моральный вред и указала, что на исполнение приговора можно обратить арестованное имущество, в том числе машину и квартиру.

У нас остается возможность участвовать в рассмотрении иска о компенсации морального ущерба в процессе гражданского судопроизводства. Эта возможность уже заложена решением Тверского районного суда, в котором указывается: «Признать за гражданским истцом Пушкиной О.В. право на удовлетворение заявленного ею гражданского иска в части возмещения имущественного вреда и в соответствии с ч. 2 ст. 309 УПК РФ передать вопрос о размере возмещения исковых требований в данной части для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства».

Потерпевшим немаловажно знать, сколько денег они потратили в результате случившейся драмы. Поэтому их адвокатам нужно настоятельно рекомендовать своим доверителям собирать все платежные и проездные документы, фиксировать расходы на экспертов и специалистов.

Какие принципиальные выводы следует сделать из прецедента по иску Оксаны Пушкиной к врачу-косметологу?

Первый. Главной задачей адвоката, выступающего на стороне потерпевшего, является установление причинно-следственной связи между действиями врача и тяжелыми последствиями, наступившими в результате этих действий.

Второй. Важнейшим подспорьем для обеспечения позиции является широкий пласт ведомственных нормативных актов, определяющих порядок хранения, использования и применения соответствующих медицинских препаратов, проведения лечебных процедур и т.д. Например, лишь приняв на себя поручение представлять интересы О. Пушкиной, я выяснила, что процедуры, которые Оксана принимала на квартире у врача, по установленным правилам можно проводить только в стационаре; что на каждого пациента врач обязан завести медицинскую карту и т.д.

Третий. Рассмотренный прецедент содержит значительный позитивный потенциал, направленный на улучшение качества косметологической медицины и, несомненно, будет полезен не только для адвокатов, представляющих интересы соответствующей категории клиентов, но и для граждан — потребителей косметологических услуг. **АГ**

Анастасия ПОТАПОВА,
советник президента ФПА РФ
по международным вопросам

АДВОКАТУРА СТА НАРОДНОСТЕЙ

28 августа Федеральную палату адвокатов РФ посетили с официальным визитом Посол Непала в Российской Федерации Сурья Киран Гурунг и президент Ассоциации адвокатов Непала Бишва Канта Майнали. Обсуждались вопросы организации адвокатуры в федеративном государстве.

Гостей принимал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е.В. Семеняко. В начале встречи он отметил, что для ФПА большая честь принимать у себя коллег из такой далекой, красивой и загадочной страны, как Непал.

В связи с недавними политическими событиями, произошедшими в Непале, в результате которых закончилось 240-летнее правление королей, Непал стал еще одной республикой на политической карте мира. В период монархии Непал был унитарным государством, сейчас же он становится федерацией. Поэтому для непальских коллег большой интерес представляет организация адвокатуры в федеративном государстве. Это один из основных вопросов, который интересовал президента Майнали. Адвокатура Непала довольно молодая, и опыт представителей российской адвокатуры в этом вопросе ей может быть очень полезен.

Ассоциация адвокатов

Ассоциация адвокатов Непала была создана 21 декабря 1956 г. В то время юридическое образование в Непале находилось на низком уровне. Большинство адвокатов получали лицензии на основании их опыта в юридической сфере, не имея при этом какой-либо академической квалификации в праве. Позднее получившие правовое образование выпускники стали заменять традиционных адвокатов (без юридического образования), и в настоящее время большинство адвокатов имеют университетский диплом о юридическом образовании.

До 1963 г. Ассоциация адвокатов Непала действовала без формальной регистрации, в 1963 г. Правительство Его Величества зарегистрировало Ассоциацию как профессиональную организацию.

Ассоциация адвокатов Непала — организация, объединяющая практикующих адвокатов Непала. Центральный офис Ассоциации находится в здании Верховного Суда. В настоящее время примерно 10 тысяч адвокатов занимаются практической деятельностью.

Высший исполнительный орган Ассоциации — Центральный исполнительный комитет (ЦИК). ЦИК избирается каждые три года прямым голосованием всех членов Ассоциации. ЦИК состоит из 17 человек: президента, пяти вице-президентов, секретаря, казначея и девяти членов. Непал представляет собой смешение около сотни народностей и каст, и поэтому в ЦИК избираются, как правило, представители различных этнических групп и национальностей.

Ассоциация адвокатов Непала объединяет союзы по все стране.

На данный момент существует 83 союза. Местный союз адвокатов может быть открыт при каждом суде, и практикующий адвокат может стать членом Союза адвокатов при суде, где он практикует. Член местного союза адвокатов автоматически становится членом Ассоциации адвокатов Непала. Каждые два года в союзах проходят отчетно-выборные конференции. Выборы в союзах, а также выборы в ЦИК Ассоциации адвокатов Непала проходят путем тайного голосования по принципу «один человек — один голос».

Основные цели Ассоциации адвокатов Непала:

- повысить профессионализм адвокатов, сделать профессию адвоката более совершенной и полезной для людей, чтобы существенно способствовать судебному управлению;
- защищать и продвигать профессиональные интересы адвокатов;
- усиливать единство, взаимопонимание и контакты среди адвокатов.

Совет адвокатов

Лицензии на адвокатскую практику прежде выдавал Верховный Суд Непала. Дисциплинарный комитет Верховного Суда

Непала рассматривал дисциплинарные дела в отношении адвокатов и в случае необходимости применял к адвокатам дисциплинарные меры.

В 1993 г. был издан закон о Совете адвокатов Непала. В силу этого закона Совет был наделен полномочиями выдавать лицензии адвокатам, а также применять дисциплинарные меры к адвокатам. В настоящее время Совет адвокатов Непала выполняет функции по контролю за адвокатурой на государственном уровне. Возглавляет Совет Генеральный атторней Непала (высшее должностное лицо государства в сфере юстиции). Вице-президентом Совета по должности является президент Ассоциации адвокатов Непала.

Совет адвокатов Непала выдает лицензии на практику тем адвокатам, которые успешно сдают квалификационный экзамен. Для допуска к квалификационному экзамену претендент должен иметь диплом юриста. Все имеющие лицензию адвокаты должны обновлять ее в Совете адвокатов Непала каждые пять лет.

Согласно закону о Совете адвокатов Непала принят отдельный Кодекс профессиональной этики адвоката, положения которого аналогичны международным.

Совет адвокатов Непала имеет Дисциплинарный комитет, который рассматривает любую жалобу против любого лицензированного адвоката. В силу своих полномочий Совет может применить к адвокату следующие меры: вынести предупреждение адвокату; приостановить действие лицензии; прекратить действие лицензии. Любое решение, принятое Дисциплинарным комитетом может быть обжаловано в Верховный Суд. Никакое условие денежной компенсации клиенту еще не введено.

Категории адвокатов

В Непале адвокаты делятся на три категории:

— старшие адвокаты (*senior advocate*). Верховный Суд присуждает звание старшего адвоката любому адвокату, имеющему стаж практической деятельности от 15 лет и внесшему существенный вклад в юридическую практику;

— адвокаты (*advocate*). Совет адвокатов уполномочен присуждать звание адвоката любому дипломированному специалисту по праву либо защитнику с 15-летним стажем, либо защитнику, обладающему юридической степенью и имеющему семейный стаж, или любому отставно-

му судье и чиновнику судебной системы Непала с пятью годами опыта работы в должности, либо любому преподавателю права с пятью годами опыта преподавания при условии, что они сдают вступительный тест Совета адвокатов на звание адвоката;

— защитники (*pleader*). Совет адвокатов присваивает звание защитника любому человеку, обладающему промежуточной степенью права, или тому, кто работал как представитель минимум пять лет, в случае если претендент сдаст вступительный тест Совета адвокатов на звание защитника.

Старшие адвокаты и адвокаты могут вести судебные дела и практиковать в любом суде страны. Что касается представителей третьей категории, то они могут работать во всех судах, за исключением Верховного Суда Непала.

Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко рассказал об организации российской адвокатуры, а также ответил на вопросы непальских коллег.

Президент Ассоциации адвокатов Непала от лица своей организации поблагодарил Е.В. Семеняко за интересную встречу и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с Федеральной палатой адвокатов РФ. **АГ**

КОРПОРАЦИЯ БЬЕТ ПО СВОИМ

В нескольких адвокатских палатах приняты решения, установившие повышенный размер отчислений на общие нужды палаты для адвокатов – учредителей адвокатских кабинетов. Эти решения противоречат законодательно закрепленному принципу равенства адвокатов.

Роман МЕЛЬНИЧЕНКО,
адвокат, зав. кафедрой
гражданского права
и процесса НОУ ВПО
«Волгоградский институт
бизнеса», к. ю. н., доцент

КОМУ МЕШАЮТ АДВОКАТСКИЕ КАБИНЕТЫ?

В некоторых адвокатских палатах субъектов РФ принято решение о введении «персональной надбавки» адвокатам – учредителям адвокатских кабинетов. Основная проблема, которая выявилась в процессе их работы, состоит в том, что они, в отличие от руководителей других адвокатских образований, очень неохотно участвуют в публичной деятельности адвокатского сообщества. Это приводит к существенному умалению прав индивидуальных адвокатов.

Грустные итоги

На пятой отчетной конференции адвокатов Волгоградской области впервые было принято решение об увеличении обязательных ежемесячных отчислений для адвокатов – учредителей адвокатских кабинетов в размере ста рублей («персональная надбавка»).

Проанализируем мотивировку как сторонников, так и противников этого обременения индивидуальных адвокатов.

Руководители органов адвокатского самоуправления указали, что расходы адвокатской палаты при работе с адвокатскими кабинетами значительно выше, чем при работе с другими формами адвокатских образований: необходимо оплачивать телефонную связь, труд осуществляющего ее работника, почтовые расходы. <...>

Перед принятием дискриминационных мер в отношении индивидуальных адвокатов необходимо было поручить ревизионной комиссии адвокатской палаты проанализировать данный вопрос и выступить с соответствующим заключением. Все это проделано не было, и о значительных расходах палаты по управлению адвокатскими кабинетами стало известно только со слов руководителей органа адвокатского самоуправления. Представляется, что назрела необходимость в проведении внешнего аудита Адвокатской палаты Волгоградской

области. Всем адвокатам будет весьма интересно, как расходуются отчисления.

...Сто рублей – небольшая сумма, но... индивидуальные адвокаты несут и другие расходы на содержание органов адвокатского самоуправления. <...>

Противники индивидуальных адвокатов указывают, что адвокатские кабинеты часто учреждают начинающие или недобросовестные адвокаты, которые желают быть вне контроля органов адвокатского самоуправления. По их убеждению, выбор адвокатом этой формы адвокатского образования должен быть скорее исключением, чем правилом. На это стоит возразить, что, согласно статистике работы квалификационной комиссии, учредители адвокатских бюро и коллегий адвокатов совершают дисциплинарные правонарушения во много раз чаще, чем индивидуальные адвокаты. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 20 Закона об адвокатской деятельности адвокат вправе самостоятельно избирать форму адвокатского образования. Принуждение адвоката, в том числе финансовое, отказаться от этой формы организации своей деятельности идет вразрез с законодательством. <...>

Отношение руководителей адвокатского сообщества к адвокатам – учредителям адвокатских кабинетов ярко проявляется и в том, как они их называют, – «кабинетчики».

Против дискриминации

Противники дискриминации адвокатов – учредителей адвокатских кабинетов высказали следующие доводы.

Нарушение принципа равноправия. Согласно ч. 2 ст. 3 Закона об адвокатской деятельности адвокатура действует на основе принципа равноправия адвокатов. Подходя к финансовому обременению адвокатов дифференцированно, то есть по признаку выбора ими формы адвокатского образования, адвокатское сообщество нарушает основу своей деятельности. <...>

Монополизация рынка адвокатских услуг. <...> К адвокатским кабинетам был применен административный ресурс конкурентной борьбы. Поскольку все руководство адвокатской корпорации Волгоградской области состоит исключительно из адвокатов – учредителей коллегий адвокатов (крупнейших адвокатских образований), произошло естественное лоббирование интересов крупных адвокатских фирм. <...>

Выход за пределы своих полномочий. Согласно ч. 2 ст. 30 Закона об адвокатской деятельности к компетенции конференции адвокатов относится определение размера обязательных отчислений адвокатов на общие нужды адвокатской палаты. Речь идет о персональном обременении

конкретного адвоката, а не адвокатских образований. <...>

Отстранение индивидуальных адвокатов от возможного влияния на принятие решения. Из общего количества делегатов конференции, на которой было принято решение об обременении индивидуальных адвокатов, 145 составляли адвокаты, работающие в адвокатских бюро и коллегиях адвокатов, и только 28 – адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты. <...>

Демонстрация непрофессионализма. Решение адвокатской палаты, заведомо противоречащее закону, может быть оспорено прокурором, и, как следствие, государство получит возможность на законных основаниях вмешиваться в дела адвокатуры. Кроме того, заведомо незаконное решение побудило индивидуальных адвокатов обратиться за защитой своих прав в судебные органы. <...>

Решение пятой отчетной конференции адвокатов Волгоградской области и подобные ему решения других адвокатских палат субъектов РФ в части установления «персональной надбавки» должны быть отменены (процессуальные основания для этого имеются). <...>

Публикуется по изданию:
ЭЖ-ЮРИСТ. 2008. № 24 (59)
(текст приводится в сокращении).

ЗАКОННЫЕ ПРАВА НЕЛЬЗЯ ЛОМАТЬ ЧЕРЕЗ КОЛЕНА

Ситуацию, описанную в статье Романа Мельниченко, комментирует Андрей СУЧКОВ, вице-президент Палаты адвокатов Самарской области, президент Ассоциации адвокатских кабинетов.

Прежде всего, не соглашусь с утверждением автора о том, что адвокаты, избравшие адвокатский кабинет в качестве формы адвокатского образования, крайне неохотно участвуют в публичной деятельности адвокатской палаты. Полагаю, что желание адвоката участвовать в органах управления адвокатским сообществом не зависит от избранной им формы организации профессиональной деятельности.

В качестве примера могу сослаться на состав Совета Палаты адвокатов Самарской области, в котором четверть – представители адвокатских кабинетов, в то время как количество «кабинетчиков» от общего числа адвокатов составляет всего 18 %, то есть адвокатские кабинеты представлены в Совете шире, чем коллективные образования. (Кстати, в термине «кабинетчик» не вижу ничего обидного, использую его и применительно к себе.)

Другой вопрос: насколько обоснованно несколько негативное отношение к адвокатским кабинетам со стороны органов адвокатского сообщества?

Если говорить о затронутом в статье Р. Мельниченко случае, то полностью поддерживаю все приведенные автором доводы о незаконности решения конференции, установившего различный размер отчислений на общие нужды палаты в зависимости от избранной адвокатами формы осуществления деятельности.

К изложенному Р. Мельниченко могу добавить, что с точки зрения реализации функций, которые возложены на органы управления адвокатской палатой, данное решение является серьезной управленческой ошибкой как совета адвокатской палаты, который вынес подобную идею и ее обоснование на рассмотрение конференции, так и конференции, которая его поддержала. [AF]

Окончание. Начало на с. 5

ЗАКОННЫЕ ПРАВА НЕЛЬЗЯ ЛОМАТЬ ЧЕРЕЗ КОЛЕНА

Явно нарушая принцип равенства адвокатов и полагая, что законные права отдельной группы коллег можно «поломать через колено» только потому, что те в меньшинстве, органы управления адвокатской палатой в данном случае легкомысленно поставили под удар фундаментальные основы адвокатуры — ее независимость и самоуправление. Автор статьи, как и поддерживающие его адвокаты, столкнувшись с явным беззаконием, вполне обоснованно говорит об исправлении ситуации с применением формулировок: «прибегнуть к внешнему аудиту», «протест прокуратуры», «обращение в суд за защитой своих прав», «вмешательство государственных органов в дела адвокатуры». Полагаю, что совет адвокатской палаты не спрогнозировал последствия, которые повлечет подобное решение.

В то же время вполне понятна озабоченность президентов адвокатских палат по поводу адвокатских кабинетов, во многих из которых не соблюдаются элементарные стандарты адвокатской деятельности: отсутствует офис, невозможно найти адвоката, установить с ним связь, а почтовая корреспонденция, направленная по указанному адвокатом адресу, возвращается обратно с отметкой о том, что не может быть вручена.

Причина в том, что норма Закона об адвокатской деятельности, согласно которой адвокат вправе использовать для размещения адвокатского кабинета принадлежащие ему или членам его семьи жилые помещения, многие понимают так: для создания адвокатского кабинета достаточно указать адрес регистрации по месту жительства. Однако адвокатский кабинет должен быть реальным, а не виртуальным. В данной норме закона речь идет о размещении адвокатского кабинета, а не об использовании адреса. Адвокатский кабинет должен представлять собой помещение, в котором осуществляется только адвокатская деятельность и которое отвечает определенным стандартам.

Стандарты адвокатской деятельности (в том числе и в части требований к помещению) должны разрабатываться и утверждаться органами адвокатской палаты. Лучше, если Федеральная палата адвокатов установит единые стандарты (или минимальные требования) для кабинетов и коллективных адвокатских образований на территории всей страны.

Введение стандартов позволит реализовать положения Кодекса профессиональной этики о том, что адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии. Эти стандарты сделают невозможной ситуацию, когда адвокат принимает доверителей на своей кухне, приютив документы между тарелкой щей и куском селедки, что, в его понимании, допускается Законом об адвокатуре, разрешившим создание адвокатского кабинета по месту жительства.

Уверен, что после введения стандартов и установления контроля за их соблюдением ситуация с адвокатскими кабинетами выровняется. Большинство из создавшихся адвокатские кабинеты, избирая эту форму деятельности исключительно с целью уйти от расходов на коллегия (бюро) и воспринимая кабинет как некую «адвокатскую вольницу», наконец-то поймут, что работа в адвокатском кабинете — ответственное дело, да к тому же и весьма дорогое удовольствие. **АГ**

ЗНАТЬ ЗАКОН – ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ

Норвежский адвокат Гуннар Нердрум с 17-летним опытом работы в Париже и правом адвокатской деятельности в России, арбитр третейских судов Осло, Стокгольма, Хельсинки, Санкт-Петербурга, Киева, Каира и заядлый путешественник, рассказал «АГ» о доходах адвокатов и судей в Норвегии, глобализации в адвокатской сфере и своих взглядах на профессию.

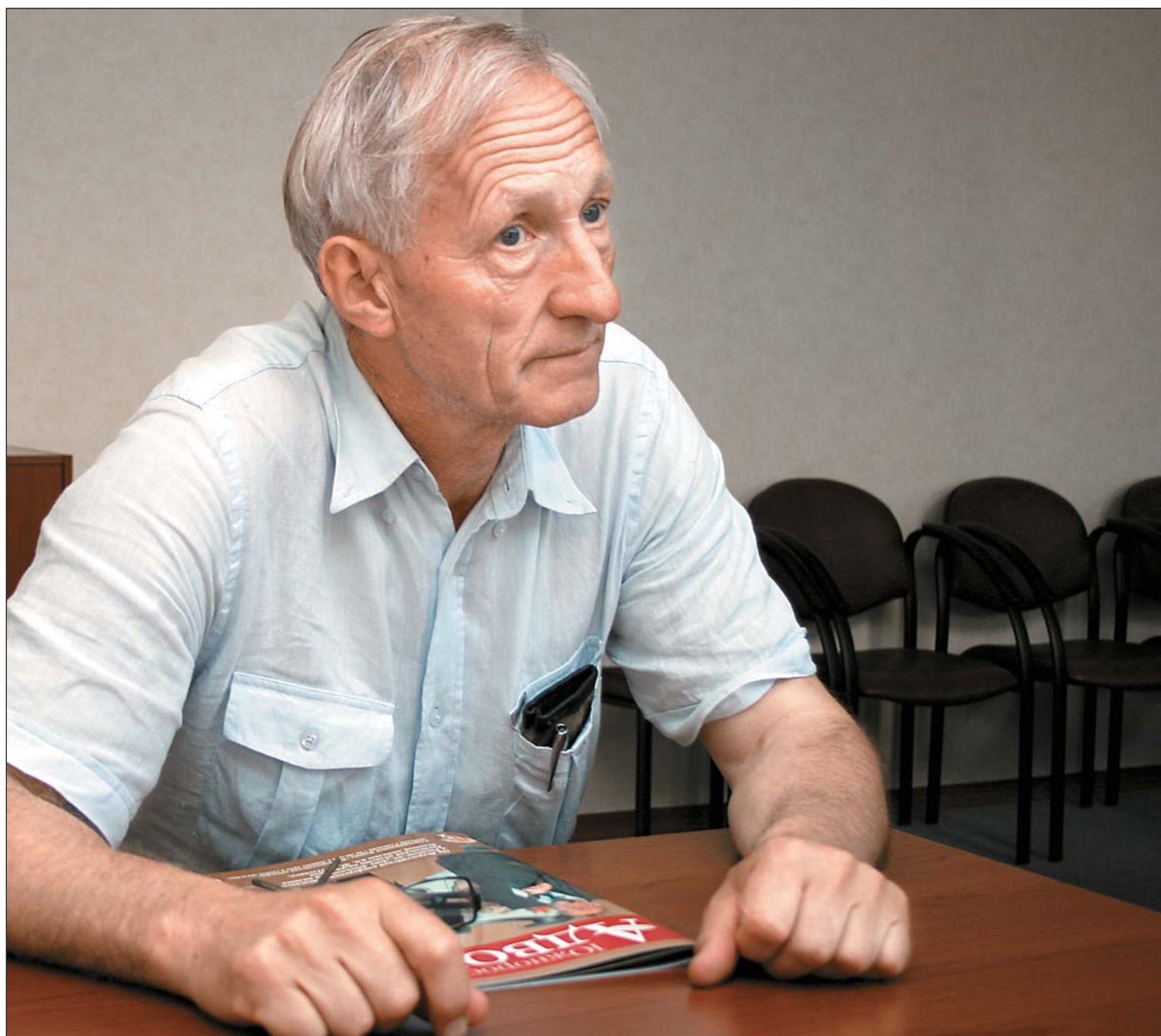

Фото: Марина САМАРИ

— Господин Нердрум, Вы занимаетесь адвокатской деятельностью в трех странах?

— В Норвегии я работаю в качестве адвоката при Верховном Суде. Когда судьба вслед за любимой женщиной привела меня во Францию, я стал учиться и получил в Париже полный статус французского адвоката. Не могу сказать, что часто выступаю перед французским судом, но это случается. Эту часть дел я обычно передаю коллегам, но интересы граждан своей страны во Франции я представляю. Например, сейчас веду дела норвежца, для которого покупка дома во Франции стала катастрофой. А в России я зарегистрирован в качестве иностранного адвоката и работаю там, где могу быть конкурентоспособен, — представляю интересы Норвегии и Франции. Но в судебном зале выступал лишь однажды — в Мурманском арбитражном суде. Конечно, я бы хотел получить полный адвокатский статус и в России, но пока это только мечта.

— Скажите, пожалуйста, какие трудности могут возникнуть в работе иностранного адвоката в России?

— Не знаю, может быть, я стал слишком опытным и отвечал бы на этот вопрос по-другому лет 10–15 назад, но сейчас я не вижу никаких проблем. Суды работают нормально, и адвокаты ведут достаточное количество дел. Однако законодательство меняется быстро, но в общем есть все условия для нормальной адвокатской деятельности, и каких-то особых отличий я не вижу.

— А как российскому адвокату можно начать работать в Норвегии?

— Есть точно такая же возможность зарегистрироваться в качестве иностранного адвоката, как и в России, и представлять интересы своей страны. Иностранцы могут получить разрешение Ревизионного совета на оказание юридической помощи в области иностранного и международного права. При этом они обязаны указывать свой профессиональный статус и национальность.

Они могут вести дела в суде, но поскольку рабочий язык судов норвежский, то судья имеет право требовать, чтобы иностранный адвокат выступал в суде вместе с норвежским адвокатом. Иностранному адвокату должен предоставить полис страхования профессиональной ответственности и обязан соблюдать норвежские правила адвокатской этики.

Для адвокатов из стран — членов ЕЭС процедура более проста. Им необходимо только уведомить Ревизионный совет о том, что они желают заниматься адвокатурой. Но и они обязаны указывать свой профессиональный статус и предоставить полис страхования профессиональной ответственности. Эти адвокаты могут оказывать юридическую помощь также в области норвежского права.

Для того чтобы получить полную норвежскую адвокатскую лицензию, требуется, чтобы адвокат из страны — члена ЕЭС занимался адвокатурой в Норвегии на протяжении как минимум трех лет, а также сдал экзамен, подтверждающий знание норвежского права.

ПЕРСОНА

7

Фото: Марина САМАРИ

Я знаю человека, зарегистрированного в Норвегии в качестве иностранного адвоката, который возглавляет в России представительство норвежской фирмы. Примеров, когда иностранец получал статус норвежского адвоката, я не знаю, но такой вариант вполне возможен.

— Каким образом вступают в адвокатуру норвежские юристы, и как устроено адвокатское сообщество?

— Процесс вступления в норвежскую адвокатуру похож на тот, который существует в России. Сначала — получение высшего юридического образования, потом — двухгодичный стаж и специальные курсы профессионального обучения, которые включают в себя лекции по темам практического характера, тренировочный судебный процесс и подготовку процессуальных документов. Курсы завершаются письменным экзаменом.

Органом, который обеспечивает контроль адвокатской деятельности, является Ревизионный совет. Сначала адвокатские лицензии выдавало Министерство юстиции, но многие считали неправильным, что исполнительная власть контролирует адвокатуру. Поэтому с 1995 г. и по сегодняшний день адвокатские лицензии выдаются Ревизионным советом, который является независимым управляющим органом и состоит из трех членов, назначенных Королем. Руководителем Совета назначается адвокат, а один из членов Совета должен быть аудитором.

Решения Совета можно обжаловать в Комитет по лицензированию адвокатов, который также состоит из трех назначенных Королем членов, из которых один является судьей, а еще один — адвокатом.

В отличие от России и многих других стран адвокаты Норвегии не входят в самоуправляемую корпорацию. У нас существует Ассоциация адвокатов Норвегии, членство в которой не обязательно, но более 90 % практикующих адвокатов являются членами ассоциации. На практике эта организация играет ту же роль, что и Федеральная палата адвокатов в России.

— Могут ли юристы, не имеющие статуса, представлять в суде?

— Юрист может защищать интересы своего работодателя либо выступать в суде от имени членов своей семьи, но получать гонорар за оказание профессиональных услуг может, как правило, только человек с адвокатским свидетельством.

— Как складываются отношения адвокатуры с судом, прокуратурой, государством?

— Конечно, по определенным делам возникают разногласия, дебаты в зале суда — это нормально. Но в целом у нас хорошие отношения с этими структурами. Правда, полиция в судебном процессе в

Норвегии играет гораздо большую роль, чем милиция у вас.

Что касается государства, то Ассоциация адвокатов ведет с ним постоянный диалог. На бесплатную юридическую помощь в бюджете на 2008 г. выделено гораздо меньше средств, чем в предыдущие годы. Это, естественно, вызвало недовольство адвокатов. В прошлом были даже забастовки. А раз в год комитет по юридическим вопросам в Парламенте встречается с представителями адвокатской ассоциации.

— Как организована система бесплатной юридической помощи?

— Для оказания бесплатной юридической помощи адвокат назначает либо суд, либо губернатор. Система оплаты — почасовая, причем назначающий орган может поставить временные ограничения по конкретному делу, например, не более 10 часов бесплатной помощи. Первый час работы оплачивается клиентом. Ставка по бесплатной юридической помощи составляет 850 крон (1 евро ~ 8 норвежских крон). Адвокаты официально заявляют, что это мало, но, я думаю, с учетом общего уровня цен это не так плохо.

— С Россией сравнивать не будем, а как обстоят дела с оплатой бесплатной юридической помощи во Франции?

— В Норвегии лучше. Во Франции по бесплатной помощи адвокат получает определенную сумму за определенное дело, которая составляет меньше, чем при почасовой оплате. Французские адвокаты считают, что гонорар покрывает лишь работу по оформлению ходатайства о бесплатной помощи.

— Какая система оплаты адвокатских услуг используется в Норвегии — фиксированная или почасовая?

— Раньше адвокат назначал определенную сумму за конкретное дело, но за последние 20 лет почасовые ставки распространились повсюду. Это связано с глобальной компьютеризацией — современные технологии позволяют включить в счет клиента все потраченное на него время с точностью до секунды. Правда, тут же появляются данные, говорящие о 2000 или даже 2500 часах, зарегистрированных на клиентов, во что с трудом верится, — это очень много. Здесь либо адвокаты работают круглосуточно, либо это фальшивые цифры. И в разных компаниях цены разные — тысяча, две и даже три тысячи крон за час. Таким образом, адвокаты крупных фирм, особенно столичных, зарабатывают очень хорошо.

Правда, нужно отметить, что доход адвоката во многом зависит от его помощников. Чтобы стать партнером в юридической фирме, молодой адвокат должен доказать свою «прибыльность»,

«зарабатывающую» способность. Предположим, он работает 1500 часов за 1000 крон в час. Таким образом, годовой доход, который он приносит в фирму, составляет 1,5 миллиона крон. Из этих денег его оклад — 500–600 тысяч крон, а 900 тысяч получает партнер. Соответственно, если у адвоката, например, три таких помощника, он получит почти три миллиона крон в год, не считая дохода от собственных дел.

Все это влияет на репутацию фирмы, потому что ежегодно публикуются данные о прибыли компании, и это рождает гонку и между компаниями, и между адвокатами внутри компании.

— Существует ли в Норвегии гонорар успеха?

— Нет, скорее наоборот. Адвокат может назначить клиенту определенную сумму за свои услуги, а потом, в случае полного поражения, ее снизить.

— Вы назвали прибыли крупных фирм в крупных городах, а каков средний уровень?

— В среднем, по статистике, приблизительно 110 000 евро в год. В моем родном городе Тромсе годовая прибыль адвоката, по последним опубликованным данным, была меньше, чем у судьи апелляционной инстанции, и чуть больше, чем у судьи первой инстанции. Если учесть, что у судей при этом есть больничные и пенсионное страхование, то судьи зарабатывают больше. Такая стабильность, конечно, привлекает многих адвокатов, и тогда они уходят в суды. Мой сын, например, проработав 17 лет адвокатом, ушел в суды и не собирается возвращаться. Никаких общих ограничений относительно родственников-адвокатов, как у вас, в Норвегии нет.

— Вы ведь сами неоднократно выступали в роли судьи в третейских судах разных стран. Меняется ли как-то взгляд адвоката на процесс после того, как он примерил на себя судейскую мантию?

— Безусловно, это очень интересный опыт. Когда ты судишь — думаешь по-другому, но стоит только снять судейскую шапочку и снова стать адвокатом, как все возвращается на круги своя.

— Европа объединилась, люди свободно перемещаются из страны в страну, не привязывая работу к месту жительства. Как это влияет на характер предоставления юридических услуг?

— Глобализация распространяется и в адвокатской сфере — на национальные рынки приходят большие англо-саксонские организации. Например, в Париже среди 20 самых крупных адвокатских образований — 17–18 — англосаксонские, а местных — единицы. Большие организации

хорошо платят и могут привлекать лучших выпускников, заниматься наиболее прибыльными делами, тогда как традиционным адвокатам достаются большей частью уголовные и мелкие гражданские дела.

Я не против больших иностранных фирм, но считаю, что квалифицированную помощь может оказать именно адвокат, получивший статус, отвечающий тем требованиям, которые предъявляются к адвокату в данной стране. Так что приглашать фирмы для представления своих интересов можно, но они должны принимать национальные стандарты. Все-таки адвокатура — это не промышленность, в которой каждый может выпускать что угодно по своей технологии.

— Какими качествами должен обладать человек, решивший посвятить себя адвокатуре?

— (с улыбкой) Про это уже столько сказано... конечно, нужно знать закон, интересоваться правом, постоянно учиться и повышать квалификацию. В адвокатской практике очень важна специализация, узкий специалист даст более профессиональную помощь. Но в то же время и общая практика должна быть, чтобы специалист, скажем, по налоговому законодательству мог пользоваться теми законами, которые косвенно соприкасаются с его темой. Ну а из чисто человеческих характеристик — адвокат должен быть активным и открытым, должен считать чужие проблемы интересными и с энтузиазмом за них браться, а не каждый раз вздыхать: «Очередное дело... очередная забота, которую люди не могут решить самостоятельно». А если обобщить — адвокат должен любить людей.

Наша справка

Гуннар Нердрум — адвокат при Верховном Суде Норвегии и член Парижской коллегии адвокатов, партнер адвокатских фирм «Кабинет Тейлор» (Париж) и «Нердрум и партнеры» (Норвегия), бывший член Международного арбитражного суда при Международной торговой палате в Париже, арбитр Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма, арбитр международных арбитражных судов в Осло, Хельсинки, Каире, арбитр МКАС при ТПП Украины, судья Третейского суда при Санкт-Петербургской ТПП.

В прошлом году Гуннар Нердрум был зарегистрирован Росрегистрацией под номерами 33 и 34 (за два государства) и получил право адвокатской практики на территории России по законодательству Франции и Норвегии.

Беседовала Марина САМАРИ, корреспондент «АГ»

Юрий ЩИГОЛЕВ,
адвокат МОКА,
доцент кафедры гражданско-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российской международной академии туризма, к. ю. н.

Дмитрий БОРТКО,
студент Института
правоведения МГЮА

ПОВОРОТ К ХУДШЕМУ НЕДОПУСТИМ

Проект закона «О внесении изменений в статью 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который 17 января 2008 г. Правительство РФ представило на рассмотрение в Государственную Думу, принят в первом чтении. По мнению Дмитрия Бортко и Юрия Щиголева, изменение действующей редакции ст. 405 УПК РФ существенно ухудшит положение осужденных и нарушит права оправданных.

Дополнительная мощность для судебной машины

В нынешнем виде ст. 405 УПК «Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора» прямо запрещает пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела.

Предлагаемая новая редакция ст. 405 УПК допускает пересмотр в течение одного года постановлений, определений и вынесенных приговоров суда, независимо от того, был ли приговор оправдательным или нет.

В законопроекте статью предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 405. Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора

1. Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора либо определения или постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи.

2. Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовного-процессуального закона, повлиявшие на постановление законного приговора, вынесение законного определения, постановления суда.

3. К фундаментальным относятся такие нарушения уголовного-процессуального закона, которые повлекли постановление приговора незаконным составом суда или

вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишили либо существенно ограничили участников судопроизводства в возможности осуществления прав, гарантированных настоящим Кодексом, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, если такие лишения или ограничения повлияли на законность и обоснованность постановленного судом приговора».

На данном этапе указанный законопроект принят в первом чтении. Не вызывает сомнений, что он успешно пройдет и все последующие стадии законодательного процесса. Но совершенно очевидно, что законопроект недоработан. Необходимо точно указать, что относится к фундаментальным нарушениям уголовного-процессуального закона. Сейчас нет полного перечня таких нарушений.

Еще видел я под солнцем: место суда, а там беззаконие; место правды, а там неправда.

Еккл., 3, 16

Разве не является отражением фундаментальных нарушений принципа состязательности и равноправия сторон количество оправдательных приговоров по стране – менее 1%? В других, не менее цивилизованных странах этот показатель на порядок выше. Уголовно-правовую систему иногда сравнивают с машиной по переработке людских судеб, и, по нашему мнению, после принятия вышеназванных изменений она получит дополнительную мощность.

Вызывает недоумение молчание Общественной палаты РФ по чрезвычайно важному вопросу, затрагивающему интересы всего общества, всех граждан. С жизнями и судьбами людей не играют.

5 лет демократии

Анализируемый законопроект был внесен милиционером – депутатом Государственной Думы РФ А.Н. Волковым и принят к рассмотрению Парламентом еще 11 мая 2004 г. Однако сразу он не «пошел». Роль «тройского коня» по проведению законопроекта через Государственную Думу РФ пришлось сыграть Конституционному Суду РФ. 11 мая 2005 г. Конституционный Суд РФ по жалобе ряда граждан (около 60 человек), нескольких юридических лиц и в результате обращения с открытым письмом в их общую поддержку Уполномоченного по

правам человека в России Владимира Лукина принял постановление № 5-П, в котором признал статью 405 УПК РФ в определенной мере не соответствующей Конституции РФ.

Кстати, ранее, до вступления в силу нового УПК РФ, была признана не соответствующей Конституции РФ статья 373 УПК РСФСР «Сроки пересмотра в порядке надзора приговоров, определений и постановлений судов» (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г.), допускавшая пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, определения и постановления суда в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, за мягкостью наказания или по иным основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, а также оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении дела лишь в течение года по вступлении их в законную силу.

В данной статье закреплялось гуманное правило о недопустимости пересмотра в порядке надзора приговоров, определений и постановлений судов по любым основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного либо лица, дело о котором прекращено, по истечении года после вступления этих судебных решений в законную силу. Определение (постановление) надзорной инстанции, вынесенное вопреки этому правилу, подлежало отмене вышестоящей надзорной инстанцией.

«Иными основаниями», ухудшающими положение осужденного, а поэтому не допускающими пересмотра в порядке надзора по истечении года с момента вступления в законную силу соответствующих решений суда, являются приговоры, определения и постановления судов по вопросам, касающимся, в частности: применения к осужденному акта амнистии; исчисления срока отбывания наказания; освобождения осужденного от отбывания наказания по болезни или инвалидности; применения к осужденному условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким; направления или перевода осужденного для отбывания наказания в исправительное учреждение менее строгого режима; сокращения испытательного срока лицу, условно осужденному.

Пересмотр судебных решений в порядке надзора по основаниям, влекущим улучшение положения осужденного, сроком не был ограничен и мог быть произ-

веден как во время отбывания им наказания, так и после отбытия наказания, в целях реабилитации.

Указанный в статье годичный срок, по истечении которого запрещался пересмотр судебного решения в порядке надзора по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного или лица, дело о котором прекращено, исчислялся со дня вступления приговора, определения, постановления суда в законную силу по день принятия решения судом надзорной инстанции (см. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. № 2 «О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам»).

Новую жизнь законопроекту трехлетней давности дало распоряжение Председателя Правительства РФ В.А. Зубкова от 17 января 2008 г. № 23-р., которым был внесен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ» и назначен статс-секретарь – заместитель министра юстиции РФ А.В. Бондарь официальным представителем Правительства РФ при рассмотрении законопроекта палатами ФС РФ. Очевидно, что при таких обстоятельствах, особенно после названного постановления Конституционного Суда РФ, судьба статьи 405 УПК РФ предрешена: статья будет изменена.

Разве это не возврат к старому?! И удивительно то, что сначала признают неконституционной норму УПК РСФСР, затем вступает в силу новый УПК РФ со смягченным вариантом и дальше опять возвращаются к старой норме путем внесения изменений в ст. 405 УПК РФ.

Приходится констатировать факт: демократия в надзорном судопроизводстве просуществовала всего пять лет.

Непонятно, правда, молчание законодателей на протяжении трех лет: почему вопрос о пересмотре положений статьи, встал только сейчас, в апреле-мае 2008 г., хотя решение Конституционного Суда РФ было озвучено еще в мае 2005 г.?

Нарушение: фундаментальное или существенное?

В 2005 г., выступив с открытым письмом в поддержку обратившихся с жалобами граждан, г-н Лукин руководствовался ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Право не привлекаться к суду или повторному наказанию»:

ПРОЦЕСС

Фото: Александр Крохмалюк

лиц. В дороге их сопровождает охрана, несколько дней они живут в полной изоляции. У нас ничего подобного пока нет. В законе указано, что на присяжных заседателей распространяются те же меры безопасности, что и на судей. Но мы знаем, как на практике охраняют судей и как часто они бывают объектом нападения.

Cui bono? Cui prodest? (лат.)
Кому выгодно? Кто от этого выиграет?

Изменение статьи 405 УПК РФ, как нам представляется, лоббировано прокуратурой. Это будет очередной прокурорский «бич». И бич этот будет хлестать как осужденных лиц, так и оправданных, то есть официально признанных невиновными вступившим в законную силу приговором суда. А непокорных судей просто-напросто заставят принимать нужные решения.

Опыт в таких делах уже есть. Можно вспомнить известный скандал 2004 г., связанный с Мосгорсудом. В те годы маховик чистки судей, которые подчиняются закону, а не звонку, раскрылся на полную мощность. Тогда гремели известные дела против российских ученых, бизнесменов. По словам судьи Меликова, он впервые понял, что у него неприятности с начальством, в конце 2002 г. — через несколько месяцев после введения нового УПК РФ, когда он отказался выдать ордер на арест подозреваемого в ограблении из-за того, что милиция не соблюла новые процедуры. На совещании судей Меликов сообщил, что его начальница О.А. Егорова, возглавлявшая в то время Мосгорсуд, публично высказывая критику, заявила, что судьи должны выдавать ордера на арест автоматически.

О.А. Егорову, жену генерала ФСБ, обвиняли в том, что она оказывает давление на подчиненных и терпеть не может оправдательные приговоры. В первый год ее работы из Мосгорсуда ушли 17 судей. Виктор Кононенко, ушедший на пенсию в 2001 г., признался, что «людям приказывали быстро рассматривать дела, без соблюдения правовых норм».

Меликов начал борьбу, когда в 2004 г., решили убрать его и еще 12 судей. Но дисциплинарной комиссии потребовалось меньше пяти минут, чтобы решить, что Егорова права, и отстранить Меликова от работы.

«Судьи считают себя солдатами на переднем крае борьбы с преступностью, — заявил Сергей Циркун, который 10 лет был прокурором в Москве и за это время не проиграл ни одного дела. — Судья не станет никого оправдывать, не имея абсолютной, 100-процентной уверенности в невиновности обвиняемого. Если у него есть хоть малейшее подозрение в том, что человек виновен, он считает его виновным, даже если это не стыкуется с доказательствами». На суд оказывается колоссальное давление, неискоренимо мнение населения нашей страны о том, что суд «обвиняет» человека.

Учитывая то, что суд в нашей стране имеет обвинительный уклон, а потерпевший почти всегда предпочитает, чтобы подсудимому назначили высшую меру наказания, авторы статьи не могут согласиться с теми юристами, которые говорят об улучшении положения потерпевших. Мы придерживаемся того мнения, что изменение нынешней редакции ст. 405 УПК РФ никак не повлияет на положение потерпевших, о чем заявляют прокуроры, а, скорее наоборот, в разы ухудшит положение осужденных лиц и нарушит права оправданных. **AG**

«1. Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства».

2. Положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

Возникает резонный вопрос: в чем отличие фундаментальных нарушений уголовно-процессуального законодательства от существенных?

Как известно, официальными языками Конвенции являются английский и французский, и в текстах на этих языках нарушение, влекущее пересмотр окончательного судебного решения, обозначено как *fundamental* и *vice fondamentale* соответственно. В официальном (ратифицированном Государственной Думой ФС РФ) тексте Конвенции на русском языке такое нарушение обозначено как существенное. По нашему мнению, термины *фундаментальное* и *существенное* не равнозначны по содержанию.

Вопрос приоритета норм

Г-ну Лукину можно возразить и по поводу применимости нормы Протокола вообще. Существуют Пакт о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций, который запрещает пересмотр оправдательных приговоров при любых обстоятельствах, и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая говорит о том, что они могут быть пересмотрены в случае фундаментальных нарушений. Приоритет, несомненно, имеет Пакт о гражданских и политических правах, поскольку это универсальный документ, тогда как Европейская Конвенция — документ региональный.

В п. 7 ст. 14 названного Пакта указано: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

Все просто и ясно. Российская Федерация подписала и ратифицировала этот документ. Стремление нормотворцев к соблюдению законности понятно, но это решение Конституционного Суда отбрасывает страну на 50 лет назад.

«Право на один выстрел»

Существует, конечно, проблема судебных ошибок, когда всплывают новые факты, а приговор уже вынесен, и ухудшить положение осужденного нельзя. Но общество не должно страдать из-за некомпетентности судей и работников силовых ведомств.

Ne bis in idem procedatur! (лат.)
За одно и то же дважды пусть не наказывают!

В других странах при упущении таких моментов суд не возобновляется. Это принципиально: работники суда и правоохранительных органов должны более внимательно относиться к своей работе. Во многих странах в юриспруденции существует такое понятие, как «право на один выстрел». И относится оно именно к органам, проводящим расследование и поддерживающим обвинение. Это означает, что данные органы, являясь государственной структурой, обладают всеми возможностями, всей мощью государства, которые им позволяют собрать и представить доказательства вины обвиняемого. И ошибиться они не имеют права.

Известный юрист, профессор, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, генерал-майор милиции Сергей Вицин, на наш взгляд, правильно подметил, что во многих странах вообще отсутствуют надзорные инстанции и любой приговор, оправдательный или обвинительный, уже не может быть отменен, если он вступил в законную силу, то есть был рассмотрен апелляционной или аналогичной ей судебной инстанцией. «Другое дело, — говорит он, — что с течением времени могут открыться какие-то доселе неизвестные обстоятельства, ранее не исследованные судом. Но для этого существует порядок возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Такой порядок прописан и в УПК РФ».

Зачем же «изобретать велосипед»? Он и так уже есть, и многие им пользуются.

А при измененной норме, закрепленной в ст. 405 УПК РФ, этим правом будут не просто пользоваться этим, а скорее злоупотреблять.

Наступление на суд присяжных

Авторы статьи считают, что внесение предлагаемых изменений в ст. 405 УПК РФ — это противовес институту присяжных заседателей.

В России, по данным административного управления Верховного Суда, судьи, рассматривающие уголовные дела, выносят обвинительные приговоры примерно в 99 % случаев. Такой уровень сохраняется с начала 1950-х гг. — последних лет правления И.В. Сталина. До 1951 г. в неполитических процессах оправдывали около 10 % обвиняемых, как утверждает Сергей Пашин, бывший судья, профессор Московского института экономики, политики и права.

Суд присяжных в Российской Федерации — это единственный суд, где явственно действует принцип презумпции невиновности. Сейчас суды присяжных оправдывают более 20 % обвиняемых.

Хотя ужасающие реалии нашей страны исказили и такую форму правосудия. В нашем многонациональном государстве очень сложно отследить факт непредвзятости присяжных, особенно на Севере и на Кавказе, где очень развиты клановость и родственные связи. Недавно несколько политиков заявили, что на Кавказе нужно отменить суд присяжных. «Отдельные судебные решения с участием присяжных не только противоречат здравому смыслу, но и поощряют террористов», — говорит президент Ингушетии Мурат Зязиков. «В одной из республик суд присяжных оправдал пятерых человек, обвиняемых в незаконном хранении оружия», — вторит ему сенатор Александр Торшин. Кроме того, известен случай, когда присяжные в Республике Дагестан оправдали террориста, который затем участвовал в нападении на Беслан и был убит при штурме. Кстати, обвинялся он также в терроризме.

Но институт присяжных заседателей и так еще не окреп в современной России.

В нашей стране до сих пор не существует адекватной программы защиты суда присяжных. На Западе заседателей, участвующих в процессах по громким делам, тщательно охраняют. Их лиц не видно, имена, а уж тем более адреса, знает только ограниченный круг доверенных

Константин РИВКИН,
адвокат МКА «Каганер
и партнеры»,
член Совета Адвокатской
палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук,
доцент

ПРОИЗВОДСТВО «ПО ПОНЯТИЯМ»

Обвинительный уклон неминуемо приводит к торпедированию даже малых прогрессивных начинаний, которые иногда все же попадают в нормы процессуального законодательства.

Отличие наших государств состоит в том, что у вас руководят люди, а у нас – законы.

Из беседы У. Черчилля с И. Сталиным

Индальгенция нарушителям закона

Нельзя не вспомнить вошедшее в новый УПК РФ требование о том, что оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, в случае их неявки в суд допускаются только с согласия сторон (ч. 1 ст. 281).

Это предписание в полной мере соответствует Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены (п. «d» ч. 3 ст. 6). При таких условиях должно исключаться использование в приговоре показаний лица, которые получены неизвестно при каких обстоятельствах и в отношении которых сторона защиты не может выяснить интересующие ее обстоятельства.

Вскоре после появления указанной новеллы мне удалось поинтересоваться у одного знакомого судьи, как он применяет эту норму закона. Ответ был достаточно откровенным: «Сначала я пытался руководствоваться этим требованием, но потом понял, что так ни одного приговора вынести не смогу. Тогда я стал игнорировать возражения стороны защиты и оглашать протоколы допросов неявившихся свидетелей».

Проникшись бедственным положением судей, у которых по вине законодателя возникли проблемы с вынесением обвинительных приговоров, Верховный Суд РФ издал хитромудрое разъяснение, согласно которому ст. 281 УПК РФ якобы нарушается принцип равенства сторон, тогда как проигнорировать требования закона можно, прибегнув к помощи Конституции!

Сражаясь с защитой за то, чтобы обвинительный приговор по конкретному делу устоял любыми средствами, высший судебный орган, по сути, отменил норму процессуального закона, дав ему в определении от 10 октября 2002 г. по делу № 16-002-81

псевдосудебную трактовку: «выполнение этого условия при наличии соответствующего ходатайства одной из сторон, то есть получение согласия другой стороны как участника уголовного судопроизводства на оглашение показаний потерпевшего или свидетелей, не позволит лицам, принимающим участие в уголовном процессе, выполнить на основе состязательности функции обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения» (!). Используя для рассматриваемого случая так вовремя попавшую под руку Конституцию, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ выдала всем нарушителям требований УПК индальгенцию, разъяснив: «...суд первой инстанции, огласив показания потерпевшего и свидетелей по инициативе одной из сторон, как это видно из материалов настоящего дела – по ходатайству государственного обвинителя, правомерно руководствовался конституционным принципом уголовного судопроизводства, основанным на состязательности, обеспечив тем самым предусмотренные ст. 15 УПК РФ условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав».

А чтобы никто не усомнился в том, что Верховный Суд РФ всерьез зарезервировал за собою право корректировать не устраивающее его законодательство, через некоторое время о результатах своего прочтения Конституции сообщила Военная коллегия Верховного Суда РФ, которой также пришлось не по вкусу вольнодумство законодателей, прописанное в ст. 281 УПК РФ. По сути оправдывая беззаконие, судьи полностью развеяли сомнения у тех, кто, по их мнению, неправильно уяснил норму УПК: «Суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, в частности, когда придет к убеждению, что закон или иной нормативный правовой акт находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции» (кассационное определение от 19 февраля 2004 г. № 3-74/03). Нетрудно догадаться, что про-

тиворечащими Конституции вершители человеческих судеб сочли те самые требования, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 281 УПК.

Как это ни парадоксально, в число неумелых читателей Основного Закона попали именно представители конституционной юстиции. В результате анализа обращений, связанных с применением рассматриваемого положения УПК, Конституционный Суд РФ в своем определении от 7 декабря 2006 г. № 548-О разъяснил заинтересованным лицам простую истину: закон следует понимать и использовать так, как он написан, а не так, как хочется людям с властно-судебными полномочиями, озабоченным проблемой оказания всяческого содействия прокуратуре.

Еще одной болевой точкой уголовного судопроизводства является практика ведения в судах протокола судебного заседания.

Как известно, наверное, всем работающим по уголовным делам адвокатам, нередко содержание такого важного процессуального документа сильно отличается от того, что происходило в ходе разбирательства на самом деле. При этом наблюдающиеся в таких случаях отклонения от реальности почему-то с подозрительной регулярностью способствуют вынесению именно обвинительного приговора, что дает недоверчивым гражданам повод робко предположить, что здесь не обошлось без участия судьи, и при желании задать напрашивающийся вопрос: «Ваша Честь! Где Ваша совесть?».

Казалось бы, проблемы существовать не должно, поскольку закон не возбраняет защитникам использовать технические средства фиксации судебных действий. Это действительно так, но, к сожалению, законодатель не додумался регламентировать порядок приобщения такой записи к материалам уголовного дела.

В результате судьи отказываются брать у защиты соответствующие пленки, а составленные на их основании замечания к протоколам судебных заседаний игнорируют, поскольку, как было сказано в одном из ответов судьи, «секретарь судебного заседания вел протокол согласно требованиям ст. 259 УПК РФ,

и сомневаться в правильности произведенных записей нет оснований».

Осознавая существование обозначенной серьезной проблемы, Правительство РФ 21 сентября 2006 г. приняло постановление № 583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2011 годы», где запланировано осуществление обязательной аудиозаписи всех судебных заседаний. Разработчики этого документа надеются, что такая мера «повлияет на обеспечение соблюдения процессуальных норм, повысит корректность поведения участников процесса, предотвратит появление жалоб на протоколы судебных заседаний».

Могу предположить, что судебский корпус будет всячески препятствовать такому нововведению либо предпримет активные действия, чтобы аудиозапись не попала в распоряжение представителей стороны защиты.

Остается только надеяться, что техническое обеспечение судов звукозаписывающей аппаратурой, если таковое произойдет, будет сопровождаться адекватной реакцией законодателя.

Необходима реформа практики

Об удручающем состоянии отечественного уголовного правосудия красноречиво говорят как резко возрастающее за последние годы число обращений в Европейский Суд по правам человека наших отчаявшихся найти правду в российских судах соотечественников, так и количество решений, принимаемых этим авторитетным международным судебным органом против Российской Федерации.

Тревожно и то, что анализ выносимых ЕСПЧ вердиктов свидетельствует о наличии нарушений, допускаемых повсеместно, вопреки положениям национального законодательства, и нередко – представителями высших государственных правоохранительных органов. В этом перечне можно назвать использование уголовной репрессии в целях, отличных от предусмотренных законом; умышленное и злостное неисполнение вступивших в силу судебных решений; нарушение права на справедливое судебное разбирательство; бесосновательное ограничение основных прав и свобод человека.

Стоит ли этому удивляться, если даже решения Конституционного Суда РФ нередко открыто игнорируются органами власти, включая судебные инстанции, на что особо обратил внимание Уполномоченный по правам человека в своем докладе о деятельности за 2007 г.

Естественно, возникает вопрос о возможной положительной перспективе, которая стала бы альтернативой непростоному положению в уголовном судопроизводстве, базирующемся не столько на нормах процессуального права, сколько на неких «понятиях», которыми руководствуются в своей повседневной деятельности служители современной отечественной юстиции.

По нашему мнению, если верны выводы кулинаров о направлении изменения свежести рыбных продуктов, начинать реальную реформу правосознания нужно как минимум с Верховного Суда РФ.

Вспоминаю, как приободрились в 1996 г. судьи, когда вышло постановление Пленума «О судебном приговоре». Какие мудрые и правильные слова в нем написаны! Казалось бы, дело оставалось за малым – Верховному Суду нужно было строго требовать исполнения своих собственных разъяснений, основанных на букве закона.

Однако этого не произошло: как и ранее, высший судебный орган страны по-прежнему занимался обобщением судебной практики и выдачей бюллетеней, пленумных предписаний, которые сплошь и рядом не выполняли не только нижестоящие суды, но и он сам, выступая в кассационном или надзорном качестве.

Поэтому при наличии воли и желания сверху, нужно подвергнуть обстоятельной ревизии нынешнюю судебно-следственную практику на предмет ее соответствия закону. Учитывая достаточно высокий уровень профессионализма наших судей, в чем неоднократно приходилось убеждаться даже при вынесении ими негативных решений, уверен, что им не составит труда при поддержке Верховного Суда РФ вершить истинное Правосудие. Вся остальная иерархия прокурорско-следственно-оперативных органов и ведомств будет просто вынуждена считаться с возросшими требованиями судов. **АГ**

ВЫСШАЯ ИНСТАНЦИЯ

Ян ГУСЕВ

ПРАВЕЕ ЦАРЕЙ

Украинское правительство считает нарушением адвокатской этики разъяснение закона клиенту

Хотя Украина, по мнению многих, уверенно дрейфует к подлинной демократии, подальше от России, в сфере прав человека «братские» республики почти неразличимы и Украина может даже поучить великого северного соседа, как нарушать свои международные обязательства. На страницах решений Европейского Суда приднепровская демократия часто предстает в неприглядном свете, как, например, в деле «Яременко против Украины», где она отличилась санкциями по отношению к адвокату, разъяснявшему клиенту право не свидетельствовать против себя.

Рисунок: Анастасия ЧАПУРИНА

«На следующий день в присутствии адвоката Яременко отверг свою причастность к преступлению 1998 г. Однако, к всеобщему удивлению, позднее в тот же день он подписал заявление об отказе от услуг адвоката на том основании, что последний препятствовал его признанию в преступлении 1998 г.»

заться от части его прежних показаний. Кроме того, Европейский Суд нашел знаменательным, что заявитель и его подельник по истечении более чем двух лет дали подробные показания, которые, по мнению следователя, не содержали никаких противоречий или несоответствий.

«У тебя на допросе все показывают одними и теми же словами, — заметил хан, сумрачно усмехнувшись»

Факт полного совпадения показаний, безусловно, вызывает подозрения в том, что они были тщательно скоординированы. Однако суды страны сочли, что такие подробные показания, напротив, служат неоспоримым подтверждением их истинности, и на их основании назначили заявителю наказание по всей строгости. Не помогло и то, что признание было получено в отсутствие адвоката и отозвано немедленно после того, как обвиняемый получил доступ к последнему, а также не подтверждалось другими доказательствами. При таких обстоятельствах имелись веские причины предполагать, что признание заявителя было подписано им против его воли. Принимая во внимание отсутствие адекватного расследования утверждений заявителя о том, что его признание было получено посредством жестокого обращения, Европейский Суд счел, что использование этого признания на суде нарушало его право хранить молчание и не свиде-

прокуратуры упоминался только в качестве дополнительного аргумента. Два других адвоката, представлявших интересы заявителя, видели заявителя только однажды, при допросе, а не до него. Этот факт позволяет предположить чисто номинальный характер их услуг. Способ и мотивы отстранения адвоката от уголовного дела и предполагаемое отсутствие правовых оснований для него вызывают серьезные вопросы по поводу справедливости разбирательства в его совокупности. Итог — признание нарушения п. 3 ст. 6 Конвенции в этой части. Европейский Суд счел нарушенной также статью 3 Конвенции в связи с отсутствием надлежащего расследования доводов заявителя о жестоком обращении с ним со стороны полицейских. Компенсации Яременко суд не назначил, поскольку он сам о ней не просил.

В стиле ретро

Хотя злключения гражданина Яременко развернулись в основном до оранжевой революции, обращает на себя внимание, что и в текущем году представители демократического правительства пани Лутковская и мистер Зайцев, пытавшиеся оградить государство-ответчика от заслуженной кары, не признавали ни жестокого обращения с обвиняемым в полицейском застенке, ни нарушения права на справедливое судебное разбирательство. По словам достойных представителей, право хранить молчание предусмотрено украинским законом, и если заявитель счел нужным облегчить свою душу признанием или отказом от адвоката, препятствующего такому богоугодному делу, их государству это ни в коем случае нельзя поставить в вину. Такое единодушие прогнившего режима с его евроатлантическими правопреемниками позволяет предположить, что вся эта компания сделала уверенный шаг назад даже не в СССР, а во времена самодержавия, тоже не приветствовавшего неискренность подсудимых.

105 лет назад «Судебная газета» негодовала: «...участие адвоката в деле иногда мешает выяснению истины на суде, как это недавно проявилось во время разбора дела в окружном суде, где подсудимый чистосердечно начал рассказывать суть дела, а защитник тут же предложил своему клиенту воспользоваться правом не отвечать на вопросы председательствующего. Об этом поступке было сообщено Совету (присяжных поверенных), который еще не высказался по этому вопросу» (25 июля 1903 г.).

Представления о круге обязанностей адвоката той далекой эпохи, когда защитник во избежание ненужных осложнений на предварительном следствии не допускался, не удивляют. Странно, что молодая постсоветская демократия уже в наши дни считает нарушением профессиональной этики разъяснение подзащитному закона, который, по собственному признанию Лутковской и Зайцева, действует и подлежит применению. Даже современная Россия могла бы служить эталоном соблюдения прав человека для эшелонковского режима, который, вероятно, по-прежнему руководствуется принципом «нам гукнула партия, обизвались ты и я», если не чем-нибудь похуже.

В свое время президент США с удивлением отмечал, что один из виднейших советских диссидентов «правее Барри Голдуотера» (болезненно консервативного политика прошлого века), на что авторитетные специалисты отвечали «нет, господин президент, он правее царей». К сожалению, такая печальная эволюция все еще постигает и других борцов с диктатурой и голодомором, на постсоветском пространстве и не только. **АГ**

«Тайну давно бы я выдал, Если бы сын не мешал!»

На следующий день в присутствии адвоката Яременко отверг свою причастность к преступлению 1998 г. Однако, к всеобщему удивлению, позднее в тот же день он подписал заявление об отказе от услуг адвоката на том основании, что последний препятствовал его признанию в преступлении 1998 г. После этого адвокат, почти как в балладе Стивенса, был отстранен от участия в деле. Ему предъявили постановление следователя, в котором указывалось, что заявитель признался в совершении преступления 1998 г., но затем стал ссылаться на свою невиновность по совету адвоката, в связи с чем последний отстраняется от дела на основании ст. 61 и 130 УПК Украины (первая из них допускает отвод защитника, если он является родственником судьи или следователя или оказывает услуги другому лицу, интересы которого не совпадают с интересами подзащитного; вторая устанавливает право следователя выносить постановления по процессуальным вопросам). В письме от 19 февраля 2001 г. на имя Х. прокурор поддержал решение следователя, сославшись на ту же ст. 61 УПК, и попенял адвокату за нарушение профессиональной этики.

Впоследствии заявитель жаловался, что подписал отказ под давлением со стороны полицейских и следователя. Его адвокат был позднее вновь допущен к делу, и в июне 2001 г. заявитель был допрошен в его присутствии. Он повторно утверждал, что невиновен в преступлении 1998 г., и объяснял, что был принужден к признанию полицейскими. В ноябре 2001 г. он был осужден совместно с другим лицом в преступлениях 1998 и 2001 гг. и приговорен к пожизненному лишению свободы.

Как отметил Европейский Суд при рассмотрении жалобы Яременко в части п. 1 ст. 6 Конвенции, адвокат заявителя был отстранен от ведения дела следователем за то, что дал своему клиенту совет хранить молчание и не свидетельствовать против себя. Прокурор в ответ на жалобы адвоката отметил, что тот нарушил правила профессиональной этики тем, что дал клиенту совет не признавать себя виновным и отка-

Сергей ПЕПЕЛЯЕВ,
кандидат юридических наук

Окончание.
Начало в № 15 (032), 16 (033)

Профессионализм

Вопросы об объеме и качестве проделанной адвокатом работы ставились на всех этапах развития адвокатуры. Уже давно в адвокатском сообществе сложились определенные подходы к этой проблеме.

Правила, изложенные в систематизированном своде постановлений советов присяжных поверенных, составленном в 1913 г., таковы, что способы и методы ведения дел присяжным поверенным советами не оцениваются. Не оцениваются ими и юридические познания поверенного по конкретному делу, степень соответствия исковых требований фактическому и юридическому материалу данного дела. Все это – вопросы искусства, таланта и находчивости представителя (см.: Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год. – М., 2003. – С. 38–39).

«Единственным исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства» (п. 58 указ. соч.). В целом ряде других решений различных советов делается вывод, что основанием контроля целесообразности действий поверенного могут быть только «проявление невежества или допущение грубых ошибок», «грубое незнание или явная небрежность при ведении дела», «грубые ошибки или явный недостаток знания основных положений права и судопроизводства» (там же. С. 38–39).

Такой подход в наибольшей степени согласуется с правом на профессию. Оно не реализуется без самостоятельного, свободного применения профессиональных знаний и опыта. Суды также должны руководствоваться указанным правилом, поскольку оно имеет универсальный характер, в основе которого – конституционное положение о праве на труд.

Следует признать, что критерий профессионализма представителя может использоваться при рассмотрении дел о распределении судебных расходов главным образом для проверки обоснованности величины ставки почасовой оплаты, а не для анализа объема проделанной работы. Только в случаях выявленного и доказанного явного незнания или небрежности, приведших к грубым ошибкам при

ГОНОРАР РАЗУМНЫЙ

О ПОДХОДАХ К РАСКРЫТИЮ ПОНЯТИЯ «РАЗУМНЫЕ ПРЕДЕЛЫ РАСХОДОВ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ»

Фото: Марина САМАРИ

ведении дела, могут быть оспорены судебные расходы, сопряженные с такими действиями.

В информационном письме от 5 декабря 2007 г. № 121 (далее – Информационное письмо № 121) ВАС РФ указывает, что должник, заявляя о чрезмерности истребуемой суммы, может сопоставить фактически затраченное представителем время с временем, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист (абз. 8 п. 3). Однако другая сторона может парировать этот довод, не пускаясь в подсчеты и сравнения с неким эталонным, показательным специалистом или «стандартным» делом (таковых, очевидно, и не существует), а представив доказательства своих исключительно профессиональных мотивов при определении размера вознаграждения.

Сложность дела

Часто при оценке разумности расходов суды в качестве критерия применяют сложность дела и характер спора. При этом оценка дается исходя из повторяемости такого рода дел в судебной практике (Отческая Т.И., Мандзюк С.П. Определение критериев разумности при взыскании представительских расходов в современной практике арбитражных судов // Право и экономика. 2005. № 12). В Информационном письме № 121 ВАС РФ указывает другие признаки «несложного» дела: «иск был подан в связи с неоплатой должником поставленного товара, истец располагал доказательствами заключения договора, исполнения своих обязанностей перед ответчиком, а также

отсутствия денежных средств, полученных от должника» (абз. 11 п. 3).

Не критикуя данную позицию за некоторую невыверенность формулировок («отсутствие полученных средств»: не получал вовсе или уже израсходовал?), отмечу следующее. Такое «несложное» дело является, надо полагать, одинаково простым для обеих сторон спора. Несложным дело является только тогда, когда с большой степенью вероятности возможно предвидеть результаты его рассмотрения. Если проигравшая сторона, также как и победитель, предвидела исход дела, но все равно упорствовала в отказе удовлетворить требования оппонента, а при этом еще и ссылается на простоту дела как на основание ограничить взыскиваемые расходы, то должно ли такое поведение поощряться снижением истребуемых сумм?

Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду, что взысканию судебных расходов свойственны все функции, которые присущи возмещению убытков как форме ответственности: компенсационная, стимулирующая, предупредительная.

Сознание незначительности сумм предстоящих компенсаций судебных расходов не стимулирует заядлого спорщика идти на мировую, а завятого нарушителя отказать от противоправного поведения. Когда предупредительная функция ответственности понимается как задача «пожурить» нарушителя, то это и приводит к тиражированию однотипных дел, увеличению загрузки судов дежурными спорами, расплачиваться за которые

приходится реально пострадавшей стороне.

Несложность дела не может служить самостоятельным критерием ограничения судебных расходов. Ответчик должен обосновать, что при ведении простого дела представитель другой стороны проявил грубую ошибку или явную небрежность, что и привело к росту затрат.

В практике органов адвокатского самоуправления также возникают вопросы о чрезмерности вознаграждений. Эти органы могут принимать документы, определяющие подходы к назначению разумного гонорара.

Часто авторы исследований по тематике судебных расходов, раскрывая понятие *разумные пределы судебных расходов*, строят аргументацию на базе этих материалов.

Однако следует обратить внимание на принципиально различное сущностное значение понятий *разумные пределы*, используемых в дисциплинарной адвокатской практике и в судебной практике.

Адвокатура заинтересована главным образом в том, чтобы поступки ее членов не унижали достоинство звания адвоката и не подрывали доверия общества к адвокатуре. С этой целью могут устанавливаться различные требования к назначаемому адвокату гонорару. Например, принятыми в США Федеральными типовыми правилами поведения адвокатов при определении разумности вознаграждения и объема возмещаемых издержек учитывается:

– количество требуемого времени и труда, новизна и трудность затронутых в деле вопро-

сов, мастерство, необходимое для исполнения услуги должным образом;

- вероятность того, что соглашение с данным клиентом исключит ведение других дел;
- плата, которую обычно взимают в данной местности за подобные юридические услуги;
- величина иска и достигнутый в итоге результат;
- временные рамки или интенсивность работы;
- характер и продолжительность деловых отношений с клиентом;

– опыт, репутация и навыки адвокатов в необходимой для выполнения услуг сфере;

– фиксированная или условная система расчета и выплаты вознаграждения, установленная в соглашении с клиентом (см.: Адвокатская деятельность: Учебно-практическое пособие. М., 2005. С. 107–108).

Необходимо отметить несколько важных особенностей этого регулирования.

Оно предназначено для того, чтобы оказывать «отрезвляющее» воздействие на адвокатов при переговорах с клиентом об условиях оказания услуг (там же. С. 107), и, следовательно, применяется в сфере отношений «адвокат – клиент». Типовые правила не ориентированы на некие стандартизированные подходы к ведению дел, на оценку сторонами лицами обоснованности и эффективности предпринимаемых адвокатом усилий. Правила учитывают особенности экономической модели деятельности адвоката, возможности потерь в связи с отказом от принятия других дел и др.

Учитывая задачи и цели данного регулирования, не следует прямо переносить этот опыт на сферу распределения судебных расходов, где главенствующими являются отношения «взыскатель — должник», а не «адвокат — клиент».

Минимальные ставки

Органы адвокатского самоуправления регулируют стоимость правовой помощи и в целях предотвращения недобросовестной конкуренции между адвокатами. В этом случае могут устанавливаться минимальные цены, ниже которых адвокату не рекомендуется опускаться.

Эти критерии также учитываются судами при взыскании судебных издержек. В частности, ФАС Западно-Сибирского округа указал в постановлении по делу № Ф04-3205/2008 (5459-А27-25) от 28 мая 2008 г.: «Суд также справедливо учел решение Совета Адвокатской палаты Кемеровской области от 6 марта 2006 г. № 2/10 “О минимальных ставках вознаграждения за оказываемую помощь адвокатами Кемеровской области”, согласно которому вознаграждение за оказание отдельных видов юридической помощи устанавливается с учетом районного коэффициента в следующих минимальных размерах: представительство в арбитражных судах — от пяти процентов взыскиваемой (оспариваемой суммы), но не менее 5000 руб. за день занятости адвоката. При этом участие адвоката — представителя в судебных заседаниях оплачивается вне зависимости от их продолжительности».

Установление органами адвокатского самоуправления рекомендательных минимальных ставок оплаты труда адвоката содействует реализации задач развития адвокатского сообщества и судопроизводства.

Ограничивая в допустимых формах и размерах доступ к правосудию, правильная политика минимальных цен на правовую помощь отсекает целый пласт мелких споров, «нерентабельных» для судебного рассмотрения. К тому же под ударом оказывается практика чрезмерного расширения адвокатом клиентуры в ущерб качеству и демпинг со стороны малоопытных коллег и др.

Добросовестность действий представителя

Что касается оценки действий представителя как недобросовестных, то в этом отношении усмотрение суда, как представляется, нормативно ограничено.

Согласно ч. 2 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Если данное правило нарушается, суд, в том числе по заявлению другой стороны в деле, может делать замечания и заносить их в протокол судебного заседания. Судья руководит судебным заседанием, обеспечивает условия для всестороннего и полного исследования

доказательств и обстоятельств дела (п. 10 ч. 2 ст. 153 АПК РФ). Он не должен оставаться безучастным к недобросовестному поведению участников дела, воздерживаться от своей руководящей функции в судебном разбирательстве и лишь *post factum* констатировать, что представитель вел себя недобросовестно, в связи с чем и завышены судебные расходы. Поэтому довод о завышении расходов в связи с недобросовестным поведением стороны в процессе должен быть подкреплен ссылками на протокол судебного заседания.

Из приведенных рассуждений можно сделать такой общий вывод. Не подлежат возмещению те затраты на ведение дела, которые вызваны неквалифицированными или недобросовестными действиями представителя. Такие действия, как правило, сами по себе могут составлять предмет гражданского разбирательства по иску доверителя к представителю. Под неквалифицированными действиями следует понимать прежде всего действия, не связанные с защитой по делу, а не «излишние» действия. Под недобросовестными действиями следует понимать злоупотребление стороны своими процессуальными правами. Бремя доказывания совершения представителем взыскателя неквалифицированных или недобросовестных действий возлагается на ответчика по спору о взыскании расходов.

Точка зрения должника

Как демонстрирует судебная арбитражная практика, с точки зрения проигравшей стороны вообще никакие расходы победителя не являются разумными. В абсолютном большинстве дел о взыскании расходов на представителя ответчика ограничиваются доводами о неразумности тех или иных расходов, но не приводят суждений о том, какие расходы им самим представляются обоснованными.

ВАС РФ Информационным письмом № 121 ориентирует на то, что и ответчик обязан указать разумные суммы. В п. 3 письма сказано, что в ответ на заявленные требования другая сторона вправе заявить о чрезмерности истребуемой суммы и обосновать разумный размер понесенных заявителем расходов (абз. 8 п. 3).

Однако с практической точки зрения суды будут и впредь сталкиваться с необходимостью самостоятельно определять, что же является разумным по отношению к ответчику.

Поскольку требование разумности, как было показано ранее, не является частным проявлением института ограничения ответственности, то такие личностные характеристики ответчика, как его имущественное положение, род деятельности и т.д., приниматься во внимание не могут.

Концепция предвидимых убытков

Представляется, что ответчик должен оценивать разумность

гонорара с точки зрения ожидаемых (предвидимых) убытков: если лицо нарушило права другого лица, то разумно ожидать, что потерпевший будет защищаться всеми возможными законными способами и понесет для этого затраты, сопоставимые с возникающими для него предпринимательскими и связанными с ними рисками. Неразумно, если сторона не ответила на агрессию либо ответила неадекватно, т.е. использовала приемы и способы, выходящие за пределы обычной законной деловой и правовой практики. В таком случае можно говорить об отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и понесенными затратами.

Концепция ожидаемых (предвидимых) убытков также позволяет «отсечь» те расходы, которые хотя и связаны с восстановлением нарушенного права, но слишком отдаленно, неочевидно. В праве такие убытки именуется отдаленными (*remote*) (см.: Мякина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. — М., 2006. — С. 291–292) или чисто экономическими убытками (см.: Туктаров Ю.Е. Чисто экономические убытки // Там же. — С. 138–168).

Пример таких расходов, правда не вполне убедительный, описан в п. 8 Информационного письма № 121. В состав судебных издержек была включена часть платы за абонентское правовое обслуживание, компенсированной истцом юридической фирме, а именно доля, приходящаяся на предварительную консультацию о судебных перспективах дела. Суд отказал во взыскании этих расходов с ответчика, указав, что консультирующая фирма не представляла истца в арбитражном суде, поэтому данные затраты к категории судебных расходов не относятся и возмещению не подлежат.

В данном случае никто не поставил под сомнение причинно-следственную связь между действиями ответчика и расходами на получение консультации. ВАС РФ провел лишь черту, за которой расходы признаются отдаленными, не входящими в круг судебных расходов: возмещаемые расходы должны быть понесены представителем.

Предложенный вариант является по меньшей мере дискуссионным. Ведь если бы представитель, не обладая какими-то узкоотраслевыми знаниями по одному из аспектов дела, обратился к специализированной юридической фирме за консультацией, то не было бы оснований отказывать в возмещении стоимости такой консультации. К тому же заявитель проявил разумную осторожность: прежде чем заключать договор представительства в суде и обременять себя большими расходами, он осмотрительно проконсультировался относительно целесо-

образности таких действий. Такое поведение не должно дестимулироваться невозможностью возместить расходы.

Скорее всего, на решение ВАС РФ повлияло то обстоятельство, что исходя из предложенной фабулы расходы на консультацию были определены расчетно, путем выделения определенной части месячного платежа. К тому же, поскольку сама абонентская плата вносилась, скорее всего, на регулярной основе, то, хотя и присутствовала причинно-следственная связь между действиями ответчика и обращением за консультацией, не было такой связи между действиями ответчика и понесенными на консультацию расходами, поскольку они все равно были бы уплачены по договору абонентского обслуживания.

Эта же идея получила развитие в п. 11 Информационного письма № 121.

Суд не согласился взыскать с проигравшей стороны расходы по выплате премии работникам, представлявшим организацию, выигравшую дело. Прозвучали те же доводы: выплата штатным работникам заработной платы, а также премий и иных выплат поощрительного характера в связи с исполнением ими трудовых обязанностей не отнесена ст. 106 АПК РФ к категории судебных расходов.

Представляется, что и в этом случае следовало выбрать другие аргументы.

Что касается заработной платы, то ее выплата никак не зависела от действий обидчика, поэтому ни должностной оклад в целом, ни какая-либо его часть не могут взыскиваться по причине отсутствия причинно-следственной связи между данными затратами и действиями причинителя вреда.

Что касается премий и других выплат поощрительного характера, то следует говорить об «отдаленности» таких расходов. Возможность получения обещанной премии в случае выигрыша дела, конечно, стимулировала представителей к активной профессиональной работе, однако такие расходы вряд ли можно отнести к ожидаемым (предвидимым) ответчиком убыткам: они не являются непосредственно необходимыми для ведения дела и понесены уже после его завершения.

Для полноты картины следует указать, что в судебной практике есть и противоположный взгляд на данную проблему. В решении от 6 ноября 1980 г. по делу «Санди Тайм» против Соединенного Королевства», правда довольно давнем, Европейский Суд по правам человека указал: «Если наемный служащий, уделяя определенное время конкретному судебному делу, делает работу, которая в ином случае могла бы быть выполнена независимыми юристами, то разумно рассматривать определенную часть его оплаты, которая является вознагражде-

нием за такого рода работу, в качестве дополнительных расходов нанимателя» (цит. по: Рожкова М.А. Проблемы возмещения расходов на оплату услуг представителей и иных судебных убытков // Убытки и практика их возмещения: Сб. ст. — М., 2006. — С. 586).

Понятно, что Европейский Суд исходил из некоего экономического допущения: если бы дело вел представитель, то расходы возникли бы. Сторона, которая ведет дело «своими силами», оказывается в ущербленном положении. Добавляют еще, что ведение дела в суде представляет собой отвлечение штатного сотрудника (юрисконсульта) от его обычной деятельности.

Представляется все же, что возмещению подлежат реальные убытки, имеющие связь с действиями причинителя вреда. Вычтенная расчетно часть заработной платы штатного юрисконсульта хотя и имеет экономическое отношение к представителю в суде, но с правовой позиции не может рассматриваться как убыток, причиненный действиями ответчика.

Концепция ожидаемых (предвиденных) убытков влияет и на выбор процедуры рассмотрения вопроса о взыскании расходов на представителя. ВАС РФ определил, что судебные расходы не могут быть предъявлены ко взысканию путем подачи отдельного иска. Они распределяются арбитражным судом, рассматривающим дело. Соответствующее решение должно содержаться в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении (п. 1 Информационного письма № 121).

В комментируемом письме ВАС РФ не дано развернутого, аргументированного обоснования такой позиции. Однако было бы правильным обосновать сделанный вывод следующим.

Возбуждение отдельного производства о взыскании судебных расходов ведет к «накручиванию» убытков: ведь и для ведения этого дела требуется представитель, услуги которого необходимо оплачивать. Такие дополнительные расходы являются производными «второго уровня»: сами судебные расходы производны от основного долга; расходы по взысканию судебных расходов производны уже от них. Теоретически эти производные расходы могут множиться до бесконечности.

Такое положение не соответствует принципу взыскания только ожидаемых (предвиденных) убытков. Во избежание формирования дополнительных расходов установлен упрощенный порядок распределения судебных расходов. Он представляется весьма разумным балансом интересов взыскателя, который получает возможность без затрат времени и средств добиться покрытия расходов, и интересов должника, который огражден от дополнительных обременений. **АГ**

Окончание. Начало в № 15 (032)

1.4. Государство должно поддержать адвокатуру – материально

Одним из основных направлений развития института адвокатуры является создание соответствующих правовых оснований для эффективной государственной поддержки адвокатуры и их реализация.

Чтобы для адвокатуры и в дальнейшем основной целью деятельности оставалась защита прав, свобод и законных интересов граждан, а не обеспечение своего существования, чтобы квалифицированная юридическая помощь была доступна всему населению, государство должно позаботиться о реальной материальной поддержке адвокатуры. Например, в виде безусловного предоставления служебных помещений всем адвокатским образованиям, считает адвокат А.В. Сеницын, аспирант кафедры конституционного права ПГУ им. М.В. Ломоносова г. Архангельска.

Похожее предложение на эту тему высказывает адвокат З.Р. Зафесов из г. Тольятти Самарской области, по мнению которого, государство должно предоставлять адвокатуру, как судам и правоохранительным органам, приемлемые служебные помещения за умеренную арендную плату.

1.5. Объединиться или дистанцироваться?

По мнению адвоката М.В. Герасимова из Санкт-Петербурга, сохранение адвокатуры не должно означать ее обособленности от других юристов. Напротив, для тех, кто занимается юридической практикой (консультированием, судебным представительством и т.д.), необходимы единые правила допуска к профессии, единые профессиональные стандарты и этические нормы поведения, единые меры ответственности и поощрения, единые условия осуществления юридической деятельности. Адвокатура от этого не только не проиграет, но приобретет еще больший авторитет.

Более радикальна в своих суждениях по этому вопросу адвокат Е.А. Арютина из Самарской области, по мнению которой, многие люди не видят разницы между юристом и адвокатом, а потом, столкнувшись с некачественными юридическими услугами, осуждают адвокатов. «Считаю, что для повышения роли адвокатуры и обеспечения реальной защиты законных прав и интересов граждан необходимо внести изменения в законодательство относительно возможности участия в качестве представителей сторон только адвокатов, по всем категориям дел».

Адвокат З.Р. Зафесов считает, что необходимо добиться законодательного принятия такой правовой нормы, согласно которой в гражданском судопроизводстве в качестве представителя на платной основе могут допускаться только адвокаты.

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности ФПА РФ

БУДУЩЕЕ

ЗА МОЛОДЫМИ АДВОКАТАМИ

В марте 2008 г. Совет Федеральной палаты адвокатов обратился к молодым адвокатам с предложением принять участие в разработке основных направлений развития института российской адвокатуры, представив по этой теме письменные рефераты объемом не более трех печатных листов. По замыслу Совета авторы 100 лучших работ будут приглашены для участия в форуме молодых адвокатов России. Мы завершаем публикацию обзора работ, поступивших в ФПА. Первая часть обзора посвящена перспективам развития адвокатуры и повышению престижа адвокатской профессии.

1.6. Противостоять вмешательству в адвокатскую деятельность

Статья 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности. Однако ответственность за нарушение данной нормы законодательством РФ не установлена. Адвокат В.В. Дмитриев из г. Санкт-Петербурга предлагает ввести специальные нормы административной или уголовной ответственности за вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности.

1.7. Осуществить принцип равенства сторон

Адвокат А.В. Сухочев из Оренбургской области предлагает дополнить ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» положением о том, что не допускается задержание, привод, личный досмотр адвокатов, досмотр их вещей и используемого ими транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц, а также случаев задержания при совершении преступления.

Таким образом адвокат будет поставлен в равное положение по отношению к прокурору и следователю, которые защищены законом от указанных посягательств на их личность и имущество, и будет соблюден принцип равенства сторон обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве, закрепленный в ст. 15 УПК РФ.

Кроме того, в законодательстве должна быть установлена ответственность за нарушение гарантий независимости адвоката.

Адвокат В.В. Владимиров из Самары считает, что адвокаты не должны мириться с положением, при котором в гражданском и уголовном судопроизводстве не всегда создаются условия для осуществления сторонами принципа состязательности и равноправия. Порой непроверяемые доказательства защиты, свидетельствующие о невиновности подзащитного, не принимаются во внимание, а попытки адвокатов обратить внимание вышестоящих судебных инстанций на процессуальные нарушения, допущенные в ходе предварительного или судебного следствия, оказываются безуспешными.

Задача адвокатов – добиться уважения к себе, к своей профессии, к своим коллегам, к своим клиентам.

1.8. Расширить полномочия, но ограничить количество

Необходимо ограничивать количество адвокатов в каждом субъекте РФ по аналогии, например, с нотариатом, считает адвокат З.Р. Зафесов.

Кроме того, Федеральная палата адвокатов РФ, по его мнению, должна получить право законодательной инициативы.

1.9. «Правила игры» для адвокатов

По мнению адвоката С.В. Завадского, председателя коллегии адвокатов, г. Рязань, об адвокатуре в обществе судят по поведению отдельных ее представителей, зачастую не лучших. Практика показывает, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требует ужесточения «правил игры» прежде всего для самого адвокатского сообщества.

Адвокат считает необоснованным включение в стаж работы по юридической специальности, необходимой для приобретения статуса адвоката, работу в качестве помощника адвоката, так как помощника может иметь любой адвокат, независимо от стажа адвокатской деятельности, что ограничивает возможность помощника получить необходимый объем знаний и практических навыков.

С.В. Завадский обеспокоен тем, что не может и не должен адвокат, который только принят в адвокатское сообщество, сразу от него дистанцироваться путем учреждения адвокатского кабинета. Необходимо какое-то время, чтобы адвокат «проникся» духом адвокатского сообщества, имел возможность пообщаться с коллегами по возникающим в ходе работы вопросам, установить с ними неформальные взаимоотношения. Начиная адвокат нуждается в опеке со стороны старших товарищей и руководителя адвокатского образования, у него должно сформироваться чувство ответственности за свою деятельность перед коллективом. В связи с этим С.В. Завадский предлагает внести изменение в ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающее возможность учреждения адвокатом адвокатского кабинета только при наличии трех лет стажа адвокатской деятельности.

Аналогичное ограничение, по его мнению, следует ввести для учреждения коллегии адвокатов и адвокатского бюро адвокатами, не имеющими стажа адвокатской деятельности.

1.10. Оптимизация расчета налогов

По мнению адвоката Р.И. Вжеша из Санкт-Петербурга, адвокатскому сообществу необходимо разработать методику бухгалтерского и налогового учета указанных в подп. 4 п. 7 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» иных профессиональных расходов, осуществляемых за счет получаемого вознаграждения, и рекомендации о бухгалтерском и налоговом учете компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения доверителя, а также расходов, понесенных адвокатом в связи с участием в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению. Адвокат предлагает во взаимодействии с органами, указанными в п. 2 ст. 5 Федерального закона «О бухгалтерском учете», разработать и представить на утверждение в соответствующее ведомство планы счетов бухгалтерского учета, другие нормативные акты и методические указания, предусматривающие упрощенную систему бухгалтерского учета для адвокатских бюро и коллегий адвокатов.

1.11. Снижение цен повысит престиж!

Повышению престижа адвокатской профессии мешает не совсем продуманное установление адвокатами расценок на оказываемую ими юридическую помощь, считает В.В. Владимиров. Это вынуждает граждан обращаться к «недорогим» юристам, нередко выдающим себя за адвокатов. Представляется, что ведение адвокатами разумной ценовой политики и индивидуальный подход к клиенту могли бы позволить гражданам чаще обращаться к услугам профессионалов и тем самым способствовать повышению престижа адвокатуры.

1.12. Внутренний контроль

«Нередко некоторые наши, мягко говоря, не добросовестные коллеги, чаще всего «специализирующиеся на 51-й», помогают следователям и прокурорам «посадить» своего же подзащитного, а параллельно умудряются «развести» клиента на крупную сумму, пользуясь его юридической безграмотностью», – возмущается адвокат Д.Ю. Васин из Орла.

Бороться с этим, по его мнению, можно путем введения внутреннего контроля и обязательных отчетов адвокатов о проделанной работе по уголовным делам.

Для этого в органах адвокатского самоуправления должны назначаться должностные лица, наделенные определенными контрольными полномочиями. Это вынужденная, но необходимая мера.

Адвокат Д.Д. Бабков из Ростова-на-Дону предлагает создать реестр и публиковать данные о «нерадивых» адвокатах, нарушающих основополагающие принципы адвокатской профессии. Такая информация должна быть размещена в открытом доступе в сети Интернет, считает он.

1.13. Информатизация – залог успеха

Развитие адвокатуры немыслимо без совершенствования информационного обеспечения адвокатского сообщества, считают адвокаты кандидат юридических наук Ю.А. Ершов из Екатеринбурга, М.В. Герасимов из Санкт-Петербурга и Д.Ю. Васин из Орла.

Необходимо создать единый электронный информационный центр российской адвокатуры, содержащий банк данных об адвокатах, о нарушениях прав адвокатов, органах и должностных лицах, их допустивших, о мерах по защите адвокатов и иных сведениях об адвокатской деятельности и адвокатуре. Информационный центр должен позволять адвокатам обмениваться мнениями по наиболее актуальным проблемам адвокатской деятельности и способствовать формированию позиции адвокатского сообщества по вопросам адвокатской этики и развития адвокатуры.

Для этого было бы правильно создать специальный форум в сети Интернет, а также электронную информационно-поисковую базу с правовой и служебной информацией для адвокатов.

1.14. Повышение квалификации плюс реклама

Адвокат Ю.А. Ершов высказывается за повышение квалификации. По его мнению, следует учредить и издавать ежегодный сборник «100 фабул адвокатских дел» с указанием авторов успешно проведенных гражданских и уголовных дел. Это будет способствовать популяризации успешных адвокатов, повышению престижа адвокатской профессии, повышению профессионального мастерства адвокатов по разным категориям дел, разработке и совершенствованию методик по представительству и защите адвокатами прав граждан.

Необходимо объявить конкурс на лучший учебный спецкурс по вопросам адво-

катской деятельности с целью издания учебного пособия и внедрения его для преподавания в юридических вузах и на курсах повышения квалификации адвокатов.

2. О реальном обеспечении защиты прав и интересов граждан

2.1. Изменения в УПК

В УПК РФ необходимо внести дополнения, касающиеся реальной возможности адвокатов проводить так называемое адвокатское расследование и обязанности дознавателя, следователя и суда исследовать и приобщать к материалам уголовного дела собранные адвокатом доказательства, считает адвокат С.А. Исаев из г. Туринска Свердловской области.

Он же предлагает расширить процессуальные права потерпевших в уголовном судопроизводстве, дополнив ч. 2 ст. 42 УПК РФ пунктом следующего содержания: «иметь представителя, а в случаях, предусмотренных законом, иметь бесплатного представителя».

Комплекс предложений в сфере уголовного судопроизводства представлен к рассмотрению адвокатом М.А. Белинской из Санкт-Петербурга:

– было бы целесообразным конкретизировать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ обязанность дознавателя, следователя и суда приобщать к материалам уголовного дела собранные адвокатом доказательства в качестве «иных документов», а предъявленные предметы в случае их соответствия требованиям, предъявляемым к вещественным доказательствам, признавать таковыми;

– ответственность судей и секретарей судебного заседания за правильное составление протокола судебного заседания существенно повысится, если будет законодательно установлена обязанность судов производить аудиозапись хода судебного разбирательства и сторонам будет предоставлена возможность ознакомления с данной аудиозаписью и оспаривания на основании содержащихся в ней сведений протокола судебного заседания. защите прав и законных интересов граждан способствовало бы установление возможности оспаривания в кассационном порядке постановления председательствующего судьи, вынесенного по результатам рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания;

– несмотря на правовую позицию, сформулированную в определениях Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. № 251-О-П и № 257-О-П, суды кассационной инстанции продолжают рассматривать дела без участия защитника (при условии неявки последнего) в том числе в случаях, когда участие адвоката в уголовном судопроизводстве является обязательным в силу подп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, а защитник назначается только в случаях заявления об этом ходатайства со стороны обвиняемого (осужденного).

Решению проблемы способствовало бы внесение поправок в ч. 4 ст. 376 УПК РФ, в соответствии с которыми была бы предусмотрена невозможность проведения кассационного рассмотрения дела без участия защитника в случаях, предусмотренных подп. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, а при неявке избранного обвиняемым (осужденным) защитника на суд кассационной инстанции была бы возложена обязанность руководствоваться положениями ч. 3 ст. 50 и ч. 3 ст. 51 УПК РФ;

– требуется законодательное установление видеофиксации действий помощников судей и секретарей судебных заседаний при проведении случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели и контроля, в том числе со стороны адвокатов, чтобы исключить злоупотребления представителей аппарата суда и обеспечить право граждан на справедливое судебное разбирательство;

– не вполне урегулирован на законодательном уровне вопрос о том, какие критерии оценки доказательств находятся в компетенции присяжных заседателей (относимость, допустимость и достоверность). Если вопросы допустимости находятся в компетенции председательствующего судьи, и это не оспаривается, то вопросы относимости и достоверности доказательств должны находиться в исключительной компетенции присяжных заседателей, и на этом должен быть сделан акцент в законодательстве.

2.2. Участие в исполнительном производстве на основании ордера

Нередко должник до осуществления судебным приставом исполнительных действий может не знать о возбуждении в отношении него исполнительного производства. В связи с этим нередко возникает необходимость оказания ему немедленной юридической помощи, а оформление доверенности адвокату требует определенного времени, так как приставы-исполнители не допускают адвокатов к участию в исполнительном производстве на основании ордера.

Предлагается внести изменения в ст. 54 Федерального закона «Об исполнительном производстве», предусмотрев возможность участия адвоката в совершении действий, связанных с исполнительным производством, на основании ордера, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием.

(Адвокат О.В. Парфенова, г. Оренбург)

2.3. Призвать к порядку

Адвокат А.В. Сухочев из Оренбургской области предлагает для защиты интересов подозреваемого или обвиняемого законодательно предписать, чтобы органы дознания и органы следствия соблюдали процедуру назначения адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве в соответствии с порядком, установленным адвокатской палатой субъекта РФ.

Отсутствие такого предписания ведет к появлению так называемых «карман-

ных» или «коридорных» адвокатов, которые удобны следователям и дознавателям и назначаются ими без обращения в адвокатские образования.

2.4. Страхование ответственности приведет к доверию

Адвокат, кандидат юридических наук Е.А. Ромашко из г. Архангельска настаивает на скорейшем принятии специального закона о страховании профессиональной ответственности адвокатов, который повысит конкурентоспособность адвокатуры на рынке юридических услуг. «Если граждане будут уверены, что причиненный им при оказании юридических услуг ущерб будет возмещен, то возрастет их лояльность и доверие к адвокатам...».

2.5. Адвокат влияет на судебную практику

Учет и анализ судебной практики по определенным категориям дел позволил бы выявлять противоречия при принятии судебных решений по однотипным делам и влиять на формирование единообразной судебной практики путем обращения в высшие судебные инстанции, считает Ю.А. Ершов.

2.6. Договор об информации

Он же полагает, что внедрение договорных отношений между адвокатской палатой субъекта РФ и различными информационными центрами и структурами (например, информационным центром ГУВД субъекта РФ, органами регистрации транспортных средств, адресными бюро и др.) об упрощении порядка и условий выдачи различных справочных сведений позволило бы адвокатам повысить оперативность и уровень представительства и защиты прав граждан.

2.7. Стажировки за рубежом

Адвокат В.Ю. Спирина из Самарской области предлагает осуществлять сотрудничество с зарубежными коллегами в форме регулярного обмена делегациями адвокатов на определенный период времени. Отбор адвокатов в подобные делегации следует установить на конкурсной основе, а одним из определяющих критериев для отбора установить знание языка. В связи с этим адвокатские палаты могли бы организовать специализированные курсы основных иностранных языков, где бы, в частности, шло обучение и юридическому сленгу.

2.8. Дни открытых дверей

Необходимо проводить в коллегиях адвокатов дни открытых дверей в целях оказания малоимущим гражданам бесплатной юридической помощи, считает адвокат Д.Д. Бабков из Ростова-на-Дону.

Это далеко не полный перечень предложений, идей, проектов молодых адвокатов. Тем не менее он включает в себя обширный круг проблем и вопросов, требующих обсуждения.

Хотелось бы обратить внимание молодых адвокатов на статью вице-президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А.С. Савича «Адвокатура здравого смысла», в которой автор изложил свое видение адвокатуры будущего и пригласил читателей газеты к дискуссии («АГ». 2008. № 9).

Присоединяйтесь к обсуждению! Успехов вам, молодые коллеги! Ждем ваших работ.

По результатам конкурса будут определены участники форума и дата его проведения. АГ

ЛИШНЕГО НЕ БЕРЕМ!

Когда в редакцию приходит очередной подписной купон – мы радуемся, потому что это значит, что на одного профессионального, мыслящего друга у нас стало больше. Но в последнее время мы получаем купоны и расстраиваемся, потому что они заполнены неправильно, а это значит, что газета может не попасть к адресату. Это нас огорчает, потому что мы любим и ценим вас, наших читателей, и хотим, чтобы вы вовремя получали каждый номер «АГ»!

Пожалуйста, заполняйте купон правильно!

Цена, которая указана в газете (90 рублей за месяц), окончательная и включает все расходы и налоги. Вам не нужно высчитывать НДС, просто впишите нужную цифру в графу «Сумма, руб.»:

- 1 месяц – 90 рублей
- 2 месяца – 180 рублей
- 3 месяца – 270 рублей

Купон о подписке в редакцию нужно присылать заранее! Так, если вы присылаете подписной купон в сентябре, то номера «Новой адвокатской газеты» начнут приходить к вам в октябре. Мы не сможем выслать вам прошлые номера, потому что их количество ограничено, поэтому не платите лишних денег – не оплачивайте подписку задним числом.

Если газета вам не приходит – позвоните нам! Чем быстрее вы расскажете о своей проблеме, тем быстрее мы ее решим.

Не забывайте, что вы можете оформить подписку не только через редакцию, но и по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы». Подписной индекс – 19850.

Стоимость подписки: на один месяц – 107 руб. 56 коп.

Не потеряйтесь – «Новая адвокатская газета» на 21 странице в каталоге.

Тот, кто привык получать «АГ» в оранжевых пакетах «Интер-Почты», может оформить подписку на сайте www.interpochta.ru.

Подписной индекс – 15346.

На все вопросы мы с удовольствием ответим вам по телефону 787-28-35 (Игнатова Ольга) или напишем письмо с электронного ящика gragory@list.ru.

И в любое время суток информацию о подписке можно найти на нашем сайте advgazeta.ru.

«АГ» – адвокатура в ваших руках

ИЗВЕЩЕНИЕ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.</p> <p>☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>Плательщик (подпись): Сумма, руб.</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>
КАССИР	
КВИТАНЦИЯ	<p>Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива» ИНН 7704502779 КПП 770401001 р/с № 40703810638180131953 в Сбербанк России (ОАО) г. Москва К/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Наименование банка: Сбербанк России Вернадское отделение №7970 г. Москва Организация:</p> <p>ФИО: Адрес для доставки:</p> <p>Подписка на «Новую адвокатскую газету» на 2008 г.</p> <p>☐ 10 ☐ 11 ☐ 12 пометить «галочкой»</p> <p>Плательщик (подпись): Сумма, руб.</p> <p style="text-align: right;">в том числе НДС 10 %</p>
КАССИР	

ПОМОЩЬ ОСЕТИИ

В связи с трагическими событиями в Южной Осетии президент ФПА РФ Е.В. Семеняко обратился к президентам адвокатских палат субъектов РФ, руководителям адвокатских образований, адвокатам Российской Федерации с призывом оказать помощь коллегам – адвокатам из Республики Южная Осетия.

Уважаемые коллеги!

В Южной Осетии произошли известные вам трагические события, в ходе которых погибли ни в чем неповинные женщины, старики и дети. Город Цхинвали превращен в руины. Жители Южной Осетии оказались на грани гуманитарной катастрофы и нуждаются в помощи.

В гуманитарную акцию уже включились адвокаты Республики Северная Осетия (Алания) и других субъектов Южного федерального округа. Они безвозмездно оказывают беженцам из Южной Осетии квалифицированную юридическую помощь, в том числе по подготовке документов для обращения в международные судебные органы.

Адвокатское сообщество Республики Южная Осетия лишилось служебного помещения, его деятельность дезорганизована, судьба многих адвокатов неизвестна, их жилища разрушены.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации приняла решение оказать нашим коллегам – адвокатам Республики Южная Осетия материальную помощь.

Рассчитываем, что члены нашего сообщества не останутся равнодушными и также откликнутся на беду наших пострадавших коллег.

Координировать работу по оказанию помощи адвокатскому сообществу южноосетинской республики поручено представителю Совета – вице-президенту Федеральной палаты адвокатов РФ в Южном федеральном округе, президенту Адвокатской палаты Ростовской области Д.П. Баранову (тел.: прямой 8-8632-40-52-02, 8-8632-82-02-08, канц. 8-8632-82-02-09, бухг. 8-8632-40-12-02).

Всем, кто готов оказать финансовую помощь адвокатам Республики Южная Осетия, сообщаем банковские реквизиты для перечисления денежных средств:

Некоммерческая организация «Ассоциация адвокатских палат Южного федерального округа»
 ИНН 6167055382
 КПП 616701001
 р/с 40703810800007700010
 к/с 30101810800000000790
 БИК 046015790
 ОАО Банк «Южный Регион»
 г. Ростов-на-Дону.

Необходимо делать пометку «Благотворительная помощь адвокатам Южной Осетии».

Контактный телефон президента Адвокатской палаты Южной Осетии Хугаева Анатолия Илларионовича: 8-928-492-26-15.

С уважением

Президент
 Федеральной палаты
 адвокатов РФ

Е.В. Семеняко

АДВОКАТЫ ТАТАРСТАНА ПОМОГУТ ВЕТЕРАНАМ

Как сообщила президент Адвокатской палаты Республики Татарстан Людмила Митрофановна Дмитриевская, адвокаты Республики Татарстан присоединились к акции «АГ» по оказанию бесплатной помощи ветеранам Великой Отечественной войны и участникам боевых действий. Принято решение бесплатно консультировать их по любым юридическим вопросам.

С инициативой провести с мая 2008 г. по май 2010 г. акцию «Адвокатура – ветеранам», посвященную 20-летию вывода российских войск из Афганистана и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, выступил адвокат из Новосибирска Алексей Шилин (см. «АГ» № 11 (028)). «АГ» поддержала своего читателя

и обратилась ко всем адвокатам, адвокатским образованиям и адвокатским палатам России с предложением присоединиться к этой акции и принять решение об оказании ветеранам Великой Отечественной войны и участникам боевых действий бесплатной помощи в виде консультаций по любым юридическим вопросам.

НАИЛЬ АСГАТОВИЧ ГАБДРАХМАНОВ

21 августа скоропостижно скончался президент Адвокатской палаты Республики Тыва Наиль Асгатович Габдрахманов.

Н.А. Габдрахманов родился в 1963 г. в поселке Хальмер-Ю Коми АССР.

В 1988 г. окончил судебно-прокурорский факультет Свердловского Ордена Трудового Красного Знамени юридического института им. Р.А. Руденко, с 1988 по 1992 г. работал в качестве народного судьи Тандинского районного суда Министерства юстиции Тувинской АССР.

7 февраля 1996 г. Н.А. Габдрахманов был принят в коллегию адвокатов Республики Тыва, а в марте 2008 г. избран президентом Адвокатской палаты.

Наиль Асгатович заслужил репутацию авторитетнейшего представителя адвокатуры Республики Тыва. Как высококвалифицированный юрист, он был широко известен и в других субъектах Федерации – Республике Хакасия, Красноярском крае, Новосибирской области.

На посту президента Адвокатской палаты Республики Тыва Н.А. Габдрахманов проявил себя как талантливый организатор и внес большой вклад в развитие адвокатуры Республики, в дело обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью.

Отличаясь высоким профессионализмом, работоспособностью и глубокой порядочностью, Наиль Асгатович пользовался глубоким уважением коллег.